

Сумеречный ветер

Автор:

Ольга Лисавчук

Сумеречный ветер

Елена Лисавчук

Ольга Ивановна Коротаяева

Куда приводит излишняя доверчивость? Юную Окару Тоберон, ради счастья сестры отказавшуюся от навязанного жрецами брака, она привела на воздушный корабль. Лишившись высокого положения в обществе, теперь девушка вынуждена поступить на имперскую службу и жить бок о бок с той, что уже однажды предала и люто ненавидит ее. Что ещё хуже, придется полностью подчиниться бессмертному, чью руку Окара так опрометчиво отвергла. Или нет? Кто сдастся первым? Да и как избежать мести этих двоих, когда у судьбы на девушку свои планы?

Ольга Коротаяева, Елена Лисавчук

Сумеречный ветер

Пролог

Ночь. В глазах ребенка она выглядела загадочной и одновременно пугающей. Горсть ярких мерцающих звезд, рассыпанных по чернильному небесному полотну, завораживала. Вокруг кованых фонарей, разгоняющих темноту, летали светящиеся ночные бабочки. Запах жимолости, смешанный с ароматами цветов,

витающими в воздухе, дарил ощущение покоя. А вот высокие стены, окружающие императорский замок, где проходил грандиозный бал в честь бессмертных, не давали чувства защищенности. Мелькающая то тут, то там караульная стража нервировала еще больше.

Ребенку под каждым кустом, валуном, деревом мерещились бестелесные. Похожие на приведения с возможностью вселяться в человеческие тела, они наводили животный ужас на жителей империи, что уж говорить о девочке десяти лет.

Налетел теплый ветерок, и кроны деревьев зашуршали. Девочка вздрогнула и отступила назад. Оглянулась на гостеприимно распахнутые двустворчатые высокие двери, ведущие на балюстраду. В любой момент можно вернуться, но девочка не могла. Не сейчас. Сначала нужно сорвать цветок у императорского озера и доказать брату, что она не трусиха.

Да, озеро находилось в дальней части сада, куда родители запретили ходить, но насмешки задиристого Кефилла пугали больше родительского гнева. Брат постоянно унижал ее перед общими друзьями. Но сегодня был шанс доказать, что она гораздо храбрее Кефилла. Еще увидим, кто тут настоящий трус!

Девочка могла сорвать любой цветок, росший у дорожки, разницы не было никакой. Но тогда бы пришлось соврать друзьям. А врать, как говорит советник отца, в дни, когда бесчинствуют бестелесные, опасно. Твари почувствуют ложь и поработят тело, а душу выплюнут, как ненужный хлам.

Вспомнив о паразитах, как называл их отец, девочка поежилась и сделала несмелый шаг вперед. Второй, третий, четвертый, пятый... мелкая каменная крошка противно хрустела под ногами, нагоняя еще больший страх.

С ветки дерева вспорхнула птица, заставив ребенка замереть и в который раз обернуться на распахнутые двери, ведущие в зал. Любопытство победило. Девочка внимательно присмотрелась к темноте. Там, у самого поворота, где почти не горели фонари, ей снова почудилось нечто странное. Показалось, от кустов отделилась бесформенная тень и, скользнув по дорожке, скрылась за поворотом. Холодный липкий пот скатился по спине.

- Ты заблудилась? - раздался позади заботливый мужской голос.

Девочка испуганно пискнула и, развернувшись, встретилась лицом к лицу с самим бессмертным.

Она не была лично представлена ему, зато знала – он тот самый хард, которого папочка уважал и одновременно побаивался. Все в бессмертном вызывало благоговейный трепет: и темные одежды, и уверенные движения, и гордая осанка. И несмотря на то, что незнакомец выглядел уставшим – тени залегли под его глазами, – рядом с ним девочка напрочь забыла о страхах и глупых переживаниях.

– Я должна принести брату цветок мельдоса, растущий у императорского озера, – с важным видом призналась она.

Мужчина поморщился, как если бы вместо любимого мороженого ему подсунули зеленую, совершенно невкусную овощную запеканку. От одной мысли об овощной запеканке желудок девочки сжался в тугий комок. Опасаясь, что бессмертный немедленно наябедничает ее отцу, она торопливо попросила:

– Не говорите, пожалуйста, моим родителям, что видели меня здесь.

Хмурая складка на лбу незнакомца не разгладилась, и девочка, поразмыслив, прибегла к своему лучшему способу убеждения. Опустив глаза, набралась смелости и, сложив ладошки, умоляюще посмотрела на мужчину.

Тот широко улыбнулся – девочка его позабавила, даже в серебристых, похожих на застывшие льдинки, глазах засверкали смешинки. Внезапно в его руке прямо из воздуха сформировался цветок. При виде пышного белоснежного бутона девочка восхищенно ахнула. Незнакомец с улыбкой протянул волшебный подарок маленькой проказнице. Точно такой же рос у озера!

Девочка робко протянула руку и, забрав обещанный брату трофей, бережно прижала к груди. Цветок пах тинной, а на его лепестках прозрачными бусинками повисла роса. Настоящий! Поблагодарив незнакомца, она повернулась с намерением уйти, но в последний момент струсила и, оглянувшись, предупредила:

– Я никогда не выйду за вас замуж.

Мужчина усмехнулся и с лукавой улыбкой поинтересовался:

- Почему же милая воркория не желает стать моей хардой?

Девочка с искренним недоумением воззрилась на него и пояснила очевидное:

- Вы же старый.

Не готовый к такой откровенности, несвойственной знати, мужчина впервые за долгое время залиvisto рассмеялся. Почувствовав, что ругать ее никто не собирается, проказница решила продолжить:

- Один жрец мне сказал, что когда я вырасту, то должна буду связать свою жизнь с жизнью бессмертного.

К концу ее речи в голосе прозвучали трагичные нотки.

- Тебе не хочется, - понимающе кивнул незнакомец, и на его загорелом лице лениво расплылась улыбка. - Почему?

- Бессмертные живут на воздушных кораблях, а я боюсь высоты, - шепотом призналась девочка с таким видом, будто созналась в самом страшном грехе. - И они управляют буреносцами!

Из-за внешнего сходства с безликими она подсознательно боялась буреносцев. Как будущего мага-воздушника, ее страшила участь стать бестелесной.

У поворота послышалось шипение. Девочка напряглась и покосилась на кусты у дорожки. Она сильно надеялась, что оттуда всего лишь выползет змея.

- Бегом во дворец! И не оглядывайся! - скомандовал бессмертный и подтолкнул ребенка к широким ступеням, ведущим на балюстраду, а оттуда в спасительный зал.

Увидев, как руки мужчины окутало серебристое с темными прожилками сияние, девочка побежала к дворцу. Но, не пробежав и половины пути, остановилась.

Все внутри нее рвалось обратно, туда, где она оставила бессмертного. Развернувшись, девочка, едва переставляя от страха ноги, побрела обратно. Она решила вернуться, потому что вспомнила, где видела бессмертного. Это в честь его победы над безликими проводили бал. Даже смогла припомнить его имя – Доар.

И сейчас хард Доар бесстрашно приближался к разлившемуся по мелкой каменной крошке темному пятну. Черная клякса вздрогнула, изогнулась, вытянулась вровень с бессмертным, а после посветлела и уже напоминала приведение. Можно было рассмотреть руки, ноги, голову и даже мерзкий оскал на призрачном лице. От такой улыбки неопикуемый ужас затопил душу девочки, но она продолжала идти вперед.

– Тебе не избавиться от нас, владыка, – зловеще прошипел безликий, и светлые щупальца, темные на концах, рванули к бессмертному.

Волна серебристого света ударила в существо, покрывая щупальца льдом. Пасс руками – и сильный порыв ветра подхватил безликого и, закружив, втянул в образовавшуюся воронку.

По каменной крошке скользнула вторая тень, приблизившись к Доару со спины. Повинуясь странному порыву спасти и любой ценой защитить бессмертного, девочка бросилась за темной кляксой.

Бессмертный одной рукой контролировал ветряные потоки, а другой отбивался от пытающихся дотянуться до него сквозь ветряную воронку щупалец. Девочка чувствовала, что бессмертный выжидал, но чего?

Тень почти добралась до Доара. Ощущение бессилия затопило девчужку, и из ее груди бесконтрольно хлынул ослепляющий серебристый поток света. Бесформенную тень накрыло огненной волной, а после охватило жгучее сияние. Когда всполохи пламени медленно истончились и погасли, на земле осталась лишь горсть пепла.

– Уходи, – удерживая смерч, прорычал Доар.

Девочка видела, что бессмертный злится, и не могла понять почему.

- Но я... спасла вас, - растерянно проговорило дитя.

Она попятилась назад и неожиданно вляпалась в нечто вязкое. Хлюпая, подняла одну ногу, другую... Но липкая субстанция не отпускала. Похожая на кисель масса быстро поднималась от щиколоток к коленям и выше. Инстинкт приказывал бежать, но она чувала, что скрыться не удастся. Она попалась.

В глазах бессмертного, который смотрел на ребенка, появилась холодная, опасная, как лезвие, решимость. Его запястье окутало яркое желтое сияние, и смерч вспыхнул огненным факелом. Жуткие крики разрезали ночную тишину.

- Мы устроили засаду, и ты угодил в ловушку. Ты умрешь, - обдавая зловонным дыханием, зашипела липкая субстанция. - После нее.

И проглотила ребенка, закрывая ей рот, нос и глаза. Воздуха не хватало. Задышавшись, девочка попробовала пошевелить руками, но они были плотно прижаты к телу. Сквозь слой вязкой гадости доносились звуки борьбы. Жалящие прикосновения шаров, которые она скорее ощущала, чем видела, не давали лишиться сознания. Невыносимое жжение в груди стало сильнее, голова раскалывалась, будто в нее воткнули тысячи иголок. Боль стала нестерпимой, и серебристый поток снова вырвался из груди. Но лучики света, расходящиеся в стороны, не могли пробиться через сдерживающую ее вязкую темноту, не было и намека на проблеск. Магические всплески вязли, путались в чернильном мареве, куда, казалось, медленно проваливалось дитя. Давление в груди нарастало, опаяя дыхание настоящим иссушающим жаром. Продолжая сжимать в руке цветок, будто боясь потерять связь с миром живых, застыв в безмолвном болезненном крике, девочка позволила магии полностью выплеснуться обжигающей лавой. Почти теряя сознание, она почувствовала вибрацию. По окружающему ее темному кокону пошли трещины. Глоток воздуха ворвался в ее легкие, наполнил тело силой. Девочка сделала неуверенный шаг, другой, и прилипшая к ней противная масса осыпалась на землю сухим крошевом.

- Безликий не смог завладеть ребенком, - услышала она задумчивый, успокаивающий голос бессмертного и от накатившей слабости покачнулась.

Девочка ощутила, как сильные руки подхватили ее, и, прежде чем провалиться в беспамятство, поняла, что цветок превратился в горстку пепла и осел темным пятном на светлом вечернем платье. С потерей цветка ее нежная душа могла

смириться, а вот с потерей любимого платья – нет.

Глава 1

Тень прошлого

– Подарите мне следующий танец, прекрасная воркория?

Визгливый голос Феба царапнул слух, словно кошка провела когтями по стеклу. Окара вымученно улыбнулась и, стараясь не кривиться, вежливо ответила:

– Простите, ворк Феб, моя лодыжка не готова к новым подвигам и все еще болит после последнего нашего танца.

Высокий, но нескладный парень досадливо бросил Кефиллу:

– Твоя сестрица всегда такая вредная?

Окара едва сдержалась, чтобы не ответить невоспитанному увальню, что некрасиво сначала отдавить ногу спутнице, а потом обвинять в том, что она не скачет так же весело, как горная козочка. Улыбнувшись брату, который и не думал защищать ее, девушка отвернулась. Отыскав взглядом мать и оценив внешность ее кавалера, завистливо вздохнула: отца в замке не было, и мама могла ночь напролет танцевать с кем хотела и сколько желала. Окаре же приходилось развлекать бесчувственного братца и его противных друзей. Ни с одним из них она не стала бы добровольно танцевать. Так что втайне она была благодарна неуклюжему Фебу за то, что отдал ей ногу. И это при том, что нога до сих пор ныла. Но если бы предложение исходило вон от того голубоглазого блондина, она не отказалась бы закружиться в вальсе даже с костылем!

Неожиданно музыка стихла, и беспечно порхающие по бальному залу пары остановились. Высокие резные двери медленно открылись, и присутствующие повернулись к входу. На лицах гостей застыло любопытство. Всем было интересно, что же за припозднившийся гость приехал на бал, ради кого остановили танец? Окара тоже силилась разглядеть новоприбывших, но вид

загораживали друзья брата. Видя затруднения сестры, Кефилл, холодно посмеиваясь над ней, щелкнул ее по носу и посоветовал принести стул, чтобы унять любопытство.

– Ворк Доар с сопровождением! – важно возвестил церемониймейстер.

Окара мгновенно погрузилась: она ждала сестру. Кеона обещала, что обязательно успеет к балу. Середина лета, но от нее совсем не было вестей. Наверное, она просто забыла о данном Окаре обещании или же посчитала общество надменных и заносчивых ворков не стоящим ее внимания. Пора перестать ждать и надеяться, что сестра спасет ее от нападок братца. Эх, и почему она не притворилась больной?.. Гуляла бы сейчас верхом, любуясь звездным небом, и была избавлена от общества Кефилла.

У дверей возникла непонятная возня. Кто-то тоненько вскрикнул. Заинтересовавшись, Окара обошла брата с его друзьями и подошла ближе. Церемониймейстер снова выступил вперед. От его невозмутимости не осталось и следа – на покрытом бисеринками пота лице алели красные пятна. Забывшись, мужчина в волнении провел по волосам, и седоватый пышный парик съехал набок.

– Хард Доар и его сумеречники! – поспешно выкрикнул он.

Зал заволновался. Друзья Кефилла обменялись нервными шепотками, да и сам брат словно остолбенел. Воспользовавшись тем, что он отвлекся, Окара пригнулась и тихонько пробралась между застывшими от изумления гостями к тяжелой бархатной занавеске. Там, за тканью, скрытая дверца, которая ведет к свободе от осточертевших расшаркиваний с ненавистными гостями! Еще пара минут, и она вырвется из-под удушающей опеки брата. Окара уже мысленно видела себя верхом на гнедом жеребце и ощущала свежие порывы ветра, развевающие тяжелые складки ее платья, как вдруг врезалась головой во что-то твердое.

– Ой! – воскликнула она и, прижав ко лбу ладонь, недовольно посмотрела на мужчину.

«Откуда он взялся?» – недоумевала она. Окара могла поклясться: только что тут никого не было!

Темный камзол из добротной ткани, алые пуговицы из ограненного рубина. Такой же камень, только лучшего качества, прозрачный и яркий, сверкал в кольце на протянутой незнакомцем руке. Сама рука Окаре понравилась: бронзовая от загара кожа, длинные изящные пальцы. Взгляд девушки скользнул по предплечью, широким плечам, а затем опустился к длинным ногам. Отличная фигура! Но при внешней привлекательности в движениях незнакомца не было ни капли жеманности.

– Вам помочь?

А вот от его холодного голоса бросило в дрожь. Окара вскинула голову и, столкнувшись взглядом с темными, как безлунная ночь, глазами мужчины, застыла от ужаса. Прямые волосы обрамляли худощавое лицо, а в уголках красивых поджатых губ залегли жесткие складки, словно этот человек не улыбался как минимум сто лет. Окара догадывалась, кто перед ней. Тот самый хард – темный владыка, которого совсем недавно объявил церемониймейстер. Перед ней стоял бессмертный!

– Пожалуй, откажусь от вашего щедрого предложения, – деревянным голосом заявила Окара и тут же ощутив дурноту, провалилась в темноту.

* * *

Белесый туманный силуэт плыл по воздуху, как в воде. Длинные волосы существа покачивались, словно водоросли на волнах. Окара похолодела: сердце будто сжали каменные тиски, ноги стали ватными. Хотелось убежать, но она не смогла сделать ни шага. Все, на что хватало сил – смотреть на приближающееся полупрозрачное нечто и ожидать неизвестного, но неизбежного.

Сон, преследовавший Окару много-много лет, казалось, оживал, приобретая новые детали...

Глава 2

Недетские маски

– Очнулась. Дайте воды, – ворвался в сознание девушки властный женский голос.

Губ коснулась приятная прохлада керамической кружки. Окара попила и благодарно выдохнула:

– Спасибо... мне уже лучше.

– Напугала меня!

На удивление, ворчание показалось Окаре знакомым. Девушка с усилием прогнала дурноту и подняла глаза. Она находилась в малой гостиной.

– Кеона, – тепло улыбнулась она сестре. – Я очень рада тебя видеть.

– Вижу, – иронично хмыкнула Кеона. – Рада до потери чувств! Всех переполошила. Что случилось? Зачем решила притвориться больной? Неужели братец достал своими придирками?

– Кеона, – яростно зашипел Кефилл, – последи за языком! Ты не на воздушном корабле среди сокетов, а в высшем обществе!

– Которое с удовольствием бы променяла на воздушников, – мило улыбнулась Кеона. – Любой из сокетов даст фору каждому напыщенному попугаю на этом балу.

– С меня хватит! – рыкнул Кефилл. – Можешь попрощаться со своими сокетами! Ты их больше никогда не увидишь!

– Не тебе решать! – взвилась сестра. – Я не абы кто, а первый помощник главного капитана непобедимой армады!

– Прежде всего ты моя сестра. Захочу – останешься дома. Прикажу – выйдешь замуж за того, за кого будет велено.

Окара неприязненно посмотрела на брата: самообладание уже вернулось к нему, и Кефилл ощущал себя хозяином положения. Он не упускал случая, чтобы унижить сестер перед друзьями и покрасоваться перед ними. Упиваясь собственной значимостью, брат вытянулся во весь рост и расправил плечи. Вскинув подбородок, он покосился на стоящего неподалеку мрачного bruneta.

Кефиллу было приятно не только властвовать над сестрой, но одно то, что он исподволь мог досадить даже бессмертному, возвышало его в собственных глазах. Но он ошибся в расчетах. Доар не смотрел на сына хозяина дома, его вниманием завладела дерзкая красавица, полулежащая на диване.

Окара, ощутив на себе взгляд темного властелина, поежилась. На неё снова навалилась дурнота, а перед глазами поплыли круги.

Один вид бессмертного нагонял на девушку ужас. Странно...

«С чего бы бояться незнакомца?» – нахмурилась Окара и отвернулась, пытаясь припомнить свои чувства при встрече с другим бессмертным. Это, правда, было давно, и память отказалась выдавать лицо того мужчины, но она не помнила, чтобы теряла при нем сознание.

Девушка потянула за руку мрачную и недовольную сестру:

– Кеона, не сможешь мне подняться?

Окара рассчитывала, что брат позволит ей удалиться, но, конечно, глупо было ожидать от Кефилла сочувствия. После того, как он ощутил себя королем положения, после того, как ему удалось привлечь внимание важного гостя, он не собирался так просто отпускать его. На сестру ему было наплевать.

– Кеона, ты вовремя приехала, – ядовито-слащавая улыбка брата подействовала на сестер одинаково: девушки насторожились. – Я сам помогу Окаре, а ты подари танец ворку Фебу. Наша неосторожная малышка оступилась, повредила ногу и не может танцевать.

И Кефилл кивнул стоявшему рядом другу, указывая взглядом на сестру.

Окара изобразила на лице вежливую улыбку, но ей хотелось крикнуть на весь зал, чтобы ворку Фебу запретили посещать балы. Прямо так— запретили! Она еле сдержалась, чтобы не начать оправдываться перед сестрой и важным гостем. Несносный друг брата несколько раз неосторожно прошелся по ее новым туфлям и отдал ног.

Спасла положение возобновленная в зале музыка. Через приоткрытую дверь было видно, как пары заскользили по паркету. Сияющий, словно натертый до зеркального блеска чайник, Феб протянул раскрытую ладонь:

– Подарите мне танец, прекрасная Кеона? – И, заполучив руку поникшей девушки, белозубо улыбнулся: – Вы стали еще обворожительнее! Форма сумеречников вам невероятно идет! Но, конечно, я предпочитаю платья...

– Так носи, я тут причем, – услышала Окара едва слышное ворчание сестры. Кефилл хмуро сдвинул брови, и вмиг подобревшая сестра шагнула к застывшему в недоумении мужчине. На лице ее расцвела вежливая улыбка, и она громко добавила: – Надеюсь, что сумею компенсировать свой неподходящий внешний вид приятным общением!

Под мрачным взглядом незнакомца Окара чувствовала себя неуютно, и сама попыталась подняться с диванчика. Разумеется, брат дальше слов не продвинулся, и девушке пришлось действовать самостоятельно. В понимании Кефилла и обещания позаботиться о сестре более чем достаточно. Поднявшись, девушка уныло посмотрела на яркую стайку подруг, порхающих по залу, и тихонько вздохнула. Девчонки встревоженно исподтишка наблюдали за ней, но ни одна не рискнула приблизиться, пока брат рядом.

Кефилл же не отрывал высокомерного взгляда от сумеречника, с которым пришла сестра. Громко, чтобы Доар хорошо расслышал, произнес, якобы обращаясь к толпящимся у двери в гостиную друзьям:

– Может, выдать сестру за Феба? Хорошая партия. Хватит ей заниматься ерундой! Женщине не место на воздушном судне, да и компанию буреносцев нельзя назвать приятной... Я каждый день переживаю за нее – не пополнила ли Кеона ряды безликих!

Бессмертный молча направился к выходу. Окара невольно пошатнулась, когда мужчина проходил мимо. Задрожала, ощутив исходящую от Доара холодную и опасную мощь. Но, когда он искоса глянул на нее, высоко подняла подбородок, будто присутствие темного владыки вовсе не давило на нее.

Проводив мужчину взглядом, Окара заметила, как вздрогнула и побледнела Кеона, когда наблюдала за уходом своего капитана. Сестра умоляюще посмотрела на брата, затем встретилась взглядом с Окарой... А что та могла? Побежать, остановить, попросить вернуться? Положа руку на сердце, Окара не стала бы этого делать, даже если от этого зависела собственная жизнь. Присутствие бессмертного буквально лишало сил.

Окара не видела, как он покинул бал, зато отчетливо различила облегченный вздох, прокатившийся по залу. Под руку с братом она вернулась к гостям и лицезрела весело кружащиеся пары. С уходом бессмертного разговоры стали громче, кое-где раздавался, будто переливы колокольчика, девичий смех. Темных владык уважали, а как иначе, но мало кто хотел лично с ними общаться. Их сила давила на посредственных магов, коих в империи было не счесть. Но до обмороков обычно дело не доходило. Видно, сил девушки не хватало на банальную естественную защиту.

– Как думаешь, зачем он приходил? – спросил у Кефилла Феб, когда мучительный для Кеоны танец наконец закончился.

– Что тут думать? – пожал плечами брат, обвел высокомерным взглядом гостей и, убедившись, что все прислушиваются, громко проговорил: – Засвидетельствовать мне свое почтение, конечно!

– Говорят, что для бессмертных не важны титулы, – попытался возразить один из приглашённых ворков.

Кефилл смерил мужчину таким ледяным взглядом, что тот стушевался и исчез. А хозяин вечера добавил:

– Наш род древний и влиятельный, темному владыке невероятно повезло заполучить мою сестру в первые помощники.

– Может, дело в другом? – задумчиво проговорил Симус. Этого приятеля брата Окара почти уважала. Мужчина не пропускал ни одной юбки, но, в отличие от друзей, обладал недюжинным умом. – Слышал, скоро Оракул объявит невесту темного владыки.

– И бессмертный сам решил выбрать себе женщину? – поднял друга на смех Кефилл. Но улыбка его растаяла, когда он смерил Кеону оценивающим взглядом. В светлых глазах брата Окара заметила алчный огонек. – Если подумать... это может быть полезным для всей семьи.

Воспользовавшись тем, что мужчины принялись обсуждать возможные перспективы, Окара побрела к сестре. Кеона, кусая губы, то с тоской посматривала на дверь, то зло косилась на брата. При этом она переступала с ноги на ногу и слегка морщилась. Так и есть! Этот бегемот оттоптал ей стопы, и сапоги не защитили.

– Вот же болтун, – прошипела Кеона и, ухватив сестру под локоть, увлекла дальше от группы мужчин. – Говорят и сами не понимают, о чем.

– Ты про Оракула? – уточнила Окара и пожала плечами. – Да пусть болтают. Зато от нас отстали.

Она наслаждалась присутствием сестры: звуком ее голоса, блеском светлых глаз, сверкающим шелком волос. Кеона красотой превосходила девушку так же, как лебедь воробушка, но в Окаре не было ни капли ревности. Ей очень хотелось обнять Кеону, но та не любила подобных жестов, да еще и на людях, поэтому она сдержалась. Да и мысли сестры, судя по рассеянному взгляду и блуждающей на нежных губах улыбке, были далеко.

– Про Оракула, – прошептала Кеона и вдруг прижалась к сестре.

Это вышло так неожиданно и непохоже на нее, что Окара немного испугалась. Но тут же обрадовалась и обняла девушку. Ей так ее не хватало.

В их семье проявление симпатии не приветствовалось. Отец был холоден и к собственным дочерям относился не лучше, чем к детям соседа, зато сына боготворил. Кефилл... это копия ворка Тоберона, только более капризная и нетерпимая. Мать, словно яркокрылую бабочку, занимала лишь ее красота. И

только конюх Эжан, казалось, относился к Окаре с заботливой нежностью и отеческой любовью, отчего она ощущала себя немного неловко.

Но сегодня сестра была по-особому мила с ней. Соскучилась? Возможно. Расстроилась, что бессмертный ушел, не попрощавшись? Наверняка. Что бы ни послужило причиной, Окара с радостью проводила время с сестрой. Кеона приблизилась вплотную и с предвкушающей улыбкой шепнула:

– Надеюсь, Оракул выберет меня, иначе... – она медленно отстранилась и задумчиво погладила рукоять кинжала, который висел в поясных ножнах. – Иначе мне нет смысла жить дальше.

Глава 3

Привычки отцов превращаются в пороки детей

Гости разошлись только под утро. Уставшие девушки поднялись в свои спальни, тогда как Кефилл устремился в кабинет отца. Тот недавно вернулся, и молодому ворку не терпелось поделиться хорошими новостями. Бессмертный, посетив их бал, дал повод для сплетен и домыслов. Многие гости посчитали, что Доар находится в особом отношении с семьей Тоберонов, и по очереди заверили Кефилла в своих лучших дружеских намерениях. Приглашенные главы влиятельнейших семей империи пожелали породниться с ними. Воркам было без разницы, кто из сестер составит пару их сыновьям, потому что обе девушки дивно хороши.

Так что с отцом предстоял долгий разговор. Удовлетворенно потерев руки, Кефилл постучал в дверь кабинета. Услышав властное «Входи!», нажал на дверную ручку и перешагнул через порог.

– Батюшка, Окаре пора замуж. Сестренка засиделась в девках, – нацепив на лицо улыбку, уверенно заявил Кефилл, но дрогнувший голос выдал волнение.

В присутствии сурового отца он терялся и нервничал.

– Не мямли, Кефилл. Говори, зачем пришел, или не мешай мне, – не отрывая глаз от разложенных на столе бумаг, раздраженно проговорил ворк Тоберон. – Брак Окары может и подождать.

Медленно, напоминая себе о собственной важности, Кефилл подошел к столу, за которым сидел отец. Набравшись храбрости и стараясь выглядеть невозмутимо, он молча взял со стола графин, разлил имперский виски по стаканам и один протянул ворку Тоберону. Отец был впечатлен переменой в сыне, который обычно трясся перед ним.

– Я тебя слушаю, – произнес он и, взяв стакан, откинулся на мягкую спинку кресла.

Закрыв графин, Кефилл сел в кресло напротив и, вытянув ноги, расслабленно проговорил:

– Ворк Гердиш просил руки Окары.

Он наслаждался непривычной реакцией отца, который недоверчиво присмотрелся к сыну и, поняв, что он не шутит, сделал щедрый глоток виски. Выпрямился в кресле и с сомнением спросил:

– Так Гердиш просил руки Окары? – Тоберону сложно было поверить, что его заклятый оппонент в императорской палате ворков пожелал изменить принципу «не иметь ничего общего с Тоберонами». – Почему? Что он хочет взамен? Каковы его условия?

Кефилл небрежно передернул плечами и бросил:

– Ничего!

Глаза отца недобро сузились, и молодой ворк понял, что теперь, когда он полностью завладел его вниманием, пришло время рассказать обо всем. Поставив нетронутый стакан с виски на стол, Кефилл поднялся и, расхаживая по кабинету, поведал о неожиданном визите бессмертного и последовавшем за его отъездом восхитительном безумии гостей.

Когда молодой ворк вернулся в кресло, голос его слегка охрип и, взяв свой стакан, Кефилл залпом осушил его.

– Неплохо, сын, – одобрительно кивнул ворк Тоберон.

Тяжело поднявшись, плеснул себе и сыну новую порцию виски, чем вверг в шок и порадовал Кефилла. Раньше отец не оказывал таких знаков уважения.

Для своих преклонных лет старший Тоберон выглядел моложаво. Прямая осанка, седые длинные волосы, острый взгляд, идеально сидящий костюм подчеркивал крепкое телосложение, коим не мог похвастаться сам Кефилл. Молодой ворк обладал, увы, заурядной внешностью. Высокий, стройный, гибкий, он не сильно отличался от сверстников. Невыразительные черты лица он пытался оживить модной короткой бородкой и усиками.

Ворк Тоберон обошел стол и, приблизившись к сыну, задумчиво произнес:

– Ты уверен, что Доар выберет Кеону?

Кефилл напрягся и для храбрости сделал щедрый глоток виски. Янтарная жидкость обожгла горло, но уверенности не прибавилось.

– Кеона так считает, – вывернулся он в случае возможного провала, свалив последствия на сестру.

Отец усмехнулся и успокаивающе похлопал сына по плечу.

– На случай, если не выйдет с Кеоной, у нас есть Окара. Начни переговоры с Гердишем, ускорь подписание добрачного договора.

Он выразительно посмотрел на дверь.

– Завтра договорюсь о встрече, – вновь ощутив себя нашкодившим мальчишкой, торопливо проговорил Кефилл.

По хмуро сведенным бровям отца, он понял, что засиделся, и, вскочив, как был, со стаканом в руке, торопливо направился к выходу.

Глава 4

Забудем язык, на котором мы понимали друг друга

Время перешагнуло далеко за полдень, когда горничная разбудила Окару. Проснувшись, девушка пожаловалась на раннее пробуждение, а вспомнив о сестре, быстро скатилась с постели и помчалась умываться. Благо горничная позаботилась об этом заранее и успела принести воды в чашу для умывания. Выбрав небесно-голубое платье и облачившись в него, девушка спустилась в столовую, где ее ожидала сестра. Поддавшись беззаботному настроению, Окара позволила себе надеть наряд с более глубоким вырезом, открывающим плечи.

– Хочешь прогуляться по воздушной бригантине? – заговорщицким голосом предложила Кеона, выйдя навстречу из-за стола.

– Хочу! – загорелась Окара и расплылась в счастливой улыбке.

Глаза Кеоны удовлетворенно блеснули, и девушка повернулась к слуге, застывшему у окна в ожидании распоряжений.

– Собери нам в дорогу корзину с обедом и отнеси в шлюпку. Убедись, что нам положили столовые приборы. – В случае нерасторопности слуги его ждала порка.

Об этом отчетливо говорил весь вид девушки: жесткий взгляд, металлические нотки в голосе, застывшее на лице высокомерие. Окара растерянно и изумленно смотрела на незнакомку, которую считала сестрой. Годы службы на благо империи изменили Кеону, но девушка надеялась, что там, в глубине души, она осталась прежней.

Испуганный слуга поклонился госпоже и бегом бросился к неприметной двери для прислуги.

Отдав распоряжение, Кеона улыбнулась.

– Бездельники. Их постоянно нужно гонять, – со знанием дела заметила она, и Окара снова отметила неприятные изменения в сестре.

Раньше жестокость ей не была свойственна. Стараниями Кефилла их прислуга прекрасно вышколена и запугана. Им не нужна дополнительная мотивация. Они и так сбивались с ног, чтобы выполнить приказ хозяев.

– Сбежать собрались? – застал девушек в холле Кефилл, и сестрам пришлось задержаться. Они при всем желании не смогли проигнорировать его появление. Он мог наговорить отцу такого, после чего девушек бы наказали. – Объяснитесь!

От резкого окрика брата Окара тихонько застонала и пролепетала:

– Кеона согласилась показать мне бригантину, – и увидев, как потемнел лицом брат, быстро заверила его: – Мы к вечеру вернемся.

– Вы должны были сначала у меня отпроситься! – вспыхнул Кефилл.

– Мне не требуется твое разрешение, чтобы отправиться на бригантину! – холодно возразила Кеона.

– Тебе нет! А ей да! – ткнул пальцем в Окару молодой ворк.

Ему было очень важно, чтобы Кеона поняла, что дома она обязана подчиняться брату.

– Они могут идти. – На крики вышел из своего кабинета ворк Тоберон.

– Но отец... – растерянно возразил Кефилл.

– Не занудствуй. Пусть девочки повеселятся, – жестко оборвал его глава семейства, впервые встав на сторону дочерей.

Не заподозрив ничего странного в поведении ворка Тоберона, Кеона злорадно усмехнулась и прошествовала через открытые слугой двери на улицу. Поблагодарив отца за великодушие, Окара побежала следом.

В воздушной шлюпке девушек ждала корзинка, доверху наполненная деликатесами. Слуга явно расстарался.

– Куда путь держим? – расставив ноги, поинтересовался наемный воздушник, когда сестры расселись по местам.

– Держи курс на бригантину, – приказала ему Кеона и удобнее устроилась на обитой бархатом скамье.

Полупрозрачная сфера, как один огромный мыльный пузырь, окружала трехместную шлюпку, защищая от сильных порывов ветра, листьев, песка и другого мелкого мусора. Кеона и сама могла управлять воздушным судном, но предпочла воспользоваться услугами наемного мага и вместо этого чинно сидела с сестрой. О чем Окара немного сожалела. Ей так хотелось понаблюдать за сестрой в деле, ведь Кеона один из сильнейших воздушников, которых ей доводилось встречать. Еще до поступления на службу империи она могла творить такое, что обычно человеку и вообразить сложно. Могла управлять погодой, собирая или разгоняя грозовые тучи. Созданные ею воздушные воронки выкорчевывали деревья, освобождая поля для посевов. Даже могла ставить магические щиты! Это для Окары было верхом магического искусства.

Редкие пушистые облака скользили по небу, обещая теплый солнечный день. На золотистых шпилях башен играли солнечные блики. Изящные арки и сады украшали замки ворков. В центре столицы красовался прекрасный дворец с мраморными колоннами и фонтанами. Позади него по подобию лабиринта раскинулся сад, а там, за высокими каменными стенами, на окраине долины жил простой люд. На фоне яркого неба их деревянные дома выделялись размытыми цветными пятнами.

Маг взмахнул руками, и шлюпка пошла на снижение. У пристани, прямо под ними, на волнах покачивалась пришвартованная бригантина. Спущенные черные паруса трепетали на ветру. Смертельно бледными, полупрозрачными неприкаянными душами над бригантиной кружили буреносцы – потерявшие человеческий облик маги-воздушники. Их длинные, редкие волосы плавно развеивались на ветру, пустые впалые глаза на обтянутом бледной кожей лице выглядели жутковато. На что они способны, Окаре не хотелось выяснять. Как сестра собиралась провести их через воздушных стражей, девушке сложно было представить. И не ей одной. Приблизившись к бригантине, наемный маг опустил напряженные руки, позволив шлюпке дрейфовать в воздухе. Почувствовав их

присутствие, буреносцы заметались и стайей обезумевших птиц с пронзительным воем закружились над кораблем.

Кеона рукой подала знак двигаться вперед. Парень покосился на кружащих буреносцев, подтянул штаны, без того нормально сидевшие на нем, и расправил плечи. Опасливо поглядывая на стражей, поднял руки, и Окара ощутила холодное дуновение неожиданно налетевшего ветра. Шлюпку сильно качнуло. Чтобы не вывалиться за борт, девушки вцепились в бархатные скамейки.

– Простите, – нервно пробормотал наемник, не спуская сосредоточенного взгляда с буреносцев.

Плавный взмах руками, и лодка как по водной глади заскользила к бригантине.

– Когда вернемся в замок, велю тебя выпороть! – дернула уголком губ Кеона и, разжав пальцы, вскочила на ноги.

Наемный маг с равнодушным любопытством посмотрел на нее. Словно вовсе не его собирались высечь.

– Забавно. И как вы собираетесь осуществить свою угрозу?

Чувствуя, что назревает скандал, Окара неуклюже поднялась со скамьи и, пошатываясь, придвинулась к сестре.

– У тебя не получится его наказать, – вполголоса сообщила она и, дабы сестра успокоилась, негромко заметила: – Разве что уволить за дерзость.

– Я что-нибудь придумаю, – непреклонно заявила Кеона, отказываясь сменять гнев на милость.

Окара с сожалением посмотрела на парнишку с виду одного с ней возраста. Обычно им прислуживал семейный маг, но сегодня он улетел с посланием ворка Тоберона, и его сменил внук воздушника, подрабатывающий наемником. Парня, кажется, зовут...

- Торд Ларс, - припомнила Окара, - вам не о чем беспокоиться. Семья Тоберонов не наказывает наемную прислугу.

Уважаемый среди простолюдинов титул традов семье парнишки присвоил еще прадед Окары за верную и долгую службу. Если кто-нибудь случайно узнает, что дочь ворка Тоберона собралась наказать наемного слугу, скандала не избежать. Окаре не хотелось представлять, в какой гнев придет ее отец. На отца, как свора собак, в императорской палате накинутся ворки, требуя объяснений. С личной прислугой на контракте знать могла делать что пожелает, а вольные были неприкосновенны.

- Не тебе решать его судьбу, сестра, - жестко проговорила Кеона.

- Но отец... Ему не понравится, - неуверенно вступилась за парня Окара.

- Он не узнает, - холодно скривилась сестра, дальше продолжить разговор у Окары не получилось.

Они подплыли к бригантине, руки мага задрожали, и шлюпку стало сильно раскачивать.

Летающая над кораблем стая буреносцев понеслась к незванным гостям. Издаваемый ими нечеловеческий визг превратился в оглушающий гул. Маг упрямо зарычал и сделал несколько круговых взмахов руками. Шлюпку, как пушинку, подхватил поток ветра, и она помчалась на всех порах к пристани. По свирепому лицу парнишки отчетливо было видно, куда ему хотелось послать дамочек с их прогулкой. Напуганная и оглушенная Окара была не против прогуляться и по известному адресу - подавшись к черту на кулички. Прикрыв уши, она пригнулась и подивилась тому, как храбро вела себя ее сестра. Расставив ноги, Кеона спокойно стояла и совсем не дрожала от ужаса. Наоборот - она улыбалась, а ее глаза светились превосходством. Окара с неприятным удивлением осознала - сестру забавлял ее и мага страх. Кеона склонилась к корзине и достала... серебряную ложку. «Ложку? - недоумевала Окара. - Она будет защищаться ложкой?!». Она собралась было отдать приказ поворачивать обратно, надеясь, что им каким-нибудь чудом удастся спастись, как вдруг Кеона крикнула:

- Ваша дань! - И потрясла ложкой над головой. - Пропустите нас!

Оглушающий вой стих, и буреносцы огромной темной тенью пронеслись над шлюпкой. Они находились очень близко. Настолько близко, что Окара смогла увидеть лицо одного из стражей. Обтянутый мертвенно-бледной кожей череп с обветренными щеками и тускло-серыми безжизненными глазами вверх ее в ужас. Она открыла рот, чтобы закричать, и передумала, когда страж жутко прошипел: «Ты...»

Всего на краткий миг в пустом взгляде буреносца появилось нечто такое, что заставило девушку задуматься, а так ли он мертв.

Один из стражей выхватил у Кеоны вожделенную ложку, и буреносцы сытой птицей вернулись на свой пост, взмыв в небо.

– Они собирают ложки? – не в силах поверить в случившееся, оторопело спросила Окара у сестры.

– Они собирают серебро, – словно нерадивой ученице пояснила Кеона. – Серебро – их связь с прошлым. В борьбе с безликими маги носят с собой серебряные клинки. Только этот металл может их ранить, жаль, что не убить. Но не у каждого они возьмут дань. Чтобы заплатить за проход, нужно быть запечатленным с кораблем.

– Запечат... Чего? – не поняла Окара.

– Запечатленным, глупышка, – снисходительно улыбнулась ей Кеона и горделиво закончила: – Проводится специальный ритуал на крови, после которого дается право влиять на буреносцев.

Окара порадовалась, что у сестры было это право. Иначе... иначе они могли и не выжить.

Маг обессиленно рухнул на скамью, по его бледному лицу градом стекал пот. Шлюпка сбавила ход и, опустившись на воду, немного покачиваясь, подплыла к тихой гавани. Окара с облегчением выдохнула, ей не терпелось ощутить твердую поверхность под ногами. Корабли, шлюпки ее пугали – она не умела ни плавать, ни летать.

«Зачем вообще согласилась на эту прогулку?» – мысленно корила она себя.

Проведя руками по влажным коротким волосам, маг поднялся и, протянув руку, помог им взобраться по каменной лестнице на деревянный пирс.

– Корзинка, – величественно повернув голову, глядя сверху вниз, велела Окара стоящему в шлюпке парнишке.

На пирсе было много людей. Мужчины в свободных рубахах и штанах-шароварах переносили затемненные морским ветром ящики. Ворки в дорогих костюмах переговаривались, некоторые нетерпеливо поглядывали на бригантину, а другие наблюдали за девушками. Казалось, уважаемые ворки кого-то ждали. Поднимая с помощью магии коробки, красотки наравне с мужчинами переносили их на корабль. Застегнутые до самой шеи просторные рубашки не скрывали округлостей. Слишком пышных на взгляд Окары. Но хуже было то, что девушки не носили юбок. Стройные натруженные ноги обтягивали, словно второй кожей, полотняные брюки, заправленные в высокие сапоги. Не в силах дольше смотреть на вульгарщину, Окара повернулась к шлюпке, чтобы поторопить мага, и застыла в немом удивлении. Недюжинной силы мужчины с черными повязками на головах забрали у появившегося на пирсе Ларса корзинку и молча отдали ее Кеоне.

– Что происходит? – неуверенно спросил парень, отступая к лестнице.

– Поздравляю! Ты зачислен в сокеты. Тебе посчастливилось служить во флоте его императорского величества под моим началом.

Мечь сестры свершилась – с упавшим сердцем поняла Окара. Перед ее мысленным взором встало невозмутимое, но такое доброе лицо семейного мага, который в детстве возился с ними. Каждую свободную минуту он показывал впечатлительным девочкам восхитительные чудеса. Разгонял тучи, когда сестрам хотелось устроить пикник на природе. Призывая ветер, раскачивал качели, и тогда округа оглашалась звонкой трелью детского смеха. На радость девочкам, вынимал из-за пазухи камзола цветы. Повзрослев, Окара заподозрила, что последнее было трюком, не связанным с магией. Просто однажды она увидела мага, срывающего хризантему, а чуть позже, распахнув камзол, он преподнес ее девушке.

– Сестра, пожалуйста... – в бессилии попросила Окара, настороженно глядя на мужчин, схвативших под руки парнишку.

Кеона с угрюмым выражением на лице кивнула, и двое громил потащили юного мага к трапу.

– Отпустите меня! Я не подписывался служить во флоте! – задержался в попытке вырваться парнишка, но сокеты продолжали тащить его вперед.

А чтобы не мешал, Ларса ударили кулаком по затылку, и он безмолвным кулем повис в их могучих натруженных руках.

Глядя на развернувшееся действие, достопочтимые ворки хмурились и с видом «меня это не касается» брезгливо отводили глаза. Пребывая в легком шоке от того, что никто не вступился за парнишку, Окара позволила сестре проводить себя на борт корабля. А она, дурочка, переживала, как будет подниматься по широкой деревяшке, именуемой трапом.

– Не позорь меня, – прошипела ей в ухо Кеона и отпустила ее локоть.

Снова ощутив себя правой рукой капитана, девушка обвела хозяйским взглядом палубу и заметила хлипкого на вид парнишку. Тот тащил настолько тяжелые ведра с водой, что под их весом его худые ноги подгибались. Властным жестом Кеона подозвала тощего сокета, и тот, узрев негласный приказ, поставил ношу, с трудом распрямил спину и помчался к ней. Всучив ему корзину, Кеона коротко велела:

– Накрой обед в моей каюте.

Поклонившись, парнишка умчался в неизвестном Окаре направлении. Есть девушке перехотелось, впрочем, и желание находиться в обществе сестры пропало. Взгляд Окары невольно устремился за борт, где протянулось тихое, бескрайнее море, переливающееся всеми оттенками ультрамарина. В лучах полуденного солнца на внутренней обшивке корабля из темного дерева отражались блики. Казалось, дунь ветер, и прямые паруса на двух очень высоких мачтах взметнутся, а косые на носу бригантины натянутся, и корабль, будто призрак, унесется в небеса. От разглядывания корабля ее отвлекли появившиеся на палубе сокеты.

Широко взмахивая щетками и метлами, они приступили к надраиванию палубы. Окатывая друг друга водой из ведер, смеясь, они скребли деревянный настил.

- Смотри туда, - услышала Окара примирительный голос сестры.

Не в силах больше злиться и обещая позже вернуться к судьбе мага, девушка посмотрела туда, куда указывала Кеона. По канатным растяжкам, прикрепленным к мачте и борту корабля, проворно взбирался сокет.

- Это ванты, - пояснила сестра. - Пришла смена парня вести дозор в вороньем гнезде. Они наблюдают за горизонтом и докладывают обо всех замеченных странностях.

Воронье гнездо выглядело, как широкая корзина, огибающая мачту. От разглядывания сложенных парусов и рей Окару отвлек звук падающего ведра.

- Темные демоны! Кто поставил сюда ведро?! - вскричал один из громил, что совсем недавно увел Ларса и успел вернуться. Сверкая совершенно лысой головой на солнце, мужчина хмуро осмотрел мокрые сапоги и лужу у своих ног и поднял сузившиеся глаза на перепуганную женскую фигуру со скребком в руке. - Ты!

- Оно не мое, - испуганно пролепетала незнакомая Окаре девушка и повернулась к ведру, стоявшему с другой стороны от нее.

- Тогда чье? - взревел здоровяк.

От него исходили такие волны гнева, что у Окары по спине пробежал холодок.

- Обед накрыт, - с улыбкой сообщил Кеоне парнишка, тот самый, что оставил без присмотра ведро.

Окара сразу его узнала. Было в нем нечто такое, что заставило невольно запомнить его. Прямой взгляд, уверенные движения, и хотя он держался с видимой простотой, в нем чувствовалось внутреннее достоинство, которое не могла скрыть темная форма сокетов.

При виде застывшей на коленях девушки лицо парня исказилось в гримасе ужаса и отчаяния. Он попятился и был остановлен Кеоной.

– Твоих рук дело? – кивнула она на ведро, оставленное без присмотра у мачты.

Когда позвала его, сестра явно не обратила внимания, чем занимался парнишка. В глазах сокета промелькнула обреченность, и было видно, что он не мог вымолвить ни слова. Но, расправив плечи, он глубоко вдохнул, кажется, собираясь признаться, как раздался виноватый девичий голос:

– Простите, это моя оплошность, – и его обладательница, отложив скребок, с опущенной головой поднялась на ноги.

– Чтобы помыть палубу, Дарина, ты принесла себе три ведра воды? – быстро подсчитала Кеона, не поверив девушке.

– Угу, – понуро кивнула та, и на лице парня проступило облегчение, смешавшись с сожалением.

Сожалеет он! А отдуваться за него придется другому? Чувство справедливости выиграло в Окаре. Раз она не смогла помочь Ларсу, никто не помешает ей вступить за Дарину.

– Ее вины в случившемся нет! – запальчиво заявила девушка, собираясь разоблачить истинного виновника.

Плечи Дарины вздрогнули, и ее взгляд загнанного животного метнулся к Окаре.

– Что вам известно, воркория? – рыкнул здоровяк, сверкнув гневно глазами.

Дарина умоляюще посмотрела на Окару, и той пришлось отступить.

– Я знаю ровно столько же, сколько и вы, – высокомерно произнесла Окара, ставя нахала на место. – Вы один виноваты в случившемся. Под ноги надо смотреть.

Громила хлопнул глазами, и в них Окара различила опасный блеск— ее записали в кровные враги, а после его лицо пошло красными пятнами, и он гаркнул:

– В клетку девчонку!

– Нет! Не надо! – подскочил к нему парнишка. – Дарина не виновата! Это все моя вина!

– Нашел кого защищать, – было ему ответом, и сокета отодвинули в сторону.

Дарину била мелкая дрожь, руки повисли вдоль тела. По всему было видно – девушку изнутри съедал страх. Но о пощаде она не просила, а со смирением приняла наказание.

– Уводи! – отдала приказ Кеона, не удосужившись во всем разобраться, и могучие ладони ее, как догадалась Окара, помощника сомкнулись на хрупких девичьих плечах.

– Отставить! – раздалось повелительно с капитанского мостика.

Голос Окаре показался смутно знакомым, и к ним спустился сам хард Доар. Бессмертный разительно отличался от того мужчины, что посетил их бал прошлой ночью. Темный сюртук сменила черная просторная туника из тонкого полотна с кружевными манжетами, перехваченная поясом. Распахнутый ворот открывал сильную загорелую шею. Вместо элегантных брюк мускулистые ноги бессмертного облегали до колен атласные темно-бордовые штаны. Во взгляде Доара, брошенном на Окару, появился оценивающий блеск, заставив ее неожиданно занервничать. А смутиться было отчего. Высоченный, широкоплечий, привлекательный, с внутренней притягательностью, бессмертный заинтересовался ею.

– Отпусти Дарину, – отрывисто приказал здоровяку Доар, и тот, хмуро хмыкнув, отпустил девушку.

– Благодарю, капитан, – робко проговорила та и, подняв скребок с палубы, отошла в сторону драить палубу дальше.

Тяжелый взгляд Доара остановился на парнишке.

– Рин Гезз, собери разлитую воду в ведра и больше не оставляй без присмотра.

– Больше не оставлю, – поспешил заверить его сокет.

– Забудешь— и составишь компанию буреносцам, – жестко предупредил его Доар, и парень немедля бросился исполнять его указание.

«У него не забалуешь», – пришла к выводу Окара и повернулась к Кеоне. Та, сложив руки за спиной, пустым, равнодушным взглядом смотрела на капитана. Скрывала чувства – предположила Окара и мысленно посочувствовала сестре.

– Приятной прогулки, девушки, – небрежно произнес бессмертный и, скользнув еще раз заинтересованным взглядом по Окаре, направился к трапу.

– Показывай, где твоя каюта, – бодро произнесла девушка, выводя Кеону из задумчивости.

Но до каюты им так дойти и не удалось.

Воздух знакомо задрожал. Окара одновременно с сестрой вытянула руку, и им на ладони упали свитки с печатью жрецов. Забыв о выдержке, с азартом влюбленной девушки Кеона сорвала испещренную золотистыми вензелями печать, раскрыла свиток и, пробежав по нему глазами, недоверчиво помотала головой. Заинтригованная, Окара неторопливо раскрыла свое послание и, прочитав его, поняла причину странного поведения сестры.

– Завтра вечером жрецы готовы назвать имя суженой бессмертного, – сдержанно проговорила Окара.

Не удержавшись, она оглянулась и посмотрела на Доара. Он стоял на пристани в окружении ворков и свысока взирал на них.

– Возвращаемся домой. Надо готовиться к балу в императорском дворце, – решительно объявила Кеона и даже вызвала по такому случаю воронку портала, хоть та и отнимала много сил.

В замке тут же поднялся страшный переполох: горничные бегали из комнаты в комнату, показывая возбужденным сестрам рисунки модных платьев, которые рекомендовала им мать. Сама же она не могла уделить внимание дочерям, они и

так молоды и красивы, а ей нужно постараться, чтобы выглядеть лучше своих подружек и по совместительству извечных соперниц. Поэтому в замок немедленно вызвали лучших знахарок с эликсирами, мазями и чудодейственными пиявками...

Отец заперся в кабинете и, вызывая подрядчиков, приказывал найти лучших швей, мастеров и ювелиров, чтобы семья Тоберонов не ударила в грязь лицом.

Вечером Окара рухнула на кровать прямо в одежде и почти не ощущала, как служанки раздевают ее, а утром безумие продолжилось с новой силой. До бала всего ничего, а столько нужно успеть! Время летело со скоростью гондолы торговца, спешащего продать лежалый товар.

Глава 5

Иногда маленькая ложь рождает большую и опасную

Время близилось к обеду, напряжение возрастало. Дверь с шумом распахнулась, и Окара радостно бросилась навстречу ворвавшейся в комнату горничной. Вырвав из ее рук разноцветный ворох платьев, нетерпеливо подбежала к огромному напольному зеркалу. Сбросила ткани на столик и воскликнула:

– Ну наконец-то! – Выдернула из охапки полупрозрачное, словно ажурная паутина, тончайшее кружево. – Смотри! Это же редчайшее релесское шитье!

– Пять золотых за локоть! – благоговейно пролепетала горничная. – Ворк Кефилл необычайно щедр!

– Он необычайно честолобив, – холодно заметила восседающая в мягком кресле Кеона. – Если мы будем одеты хоть на один золотой дешевле, чем жены и сестры его друзей, брат выбросится из окна.

– Не ворчи, Кеона, – одернула сестру Окара и весело улыбнулась ей: – Посмотри, какой красивый отрез дожогейского шелка Кефилл для тебя купил. Яркий травянистый оттенок подчеркнет твои потрясающие изумрудные глаза. С этим

нарядом они будут сиять еще ярче! Хочешь, прикажем модистке сделать вырез глубже?..

Окара приложила платье к себе и жестами показала, как именно предлагает его изменить.

– Не стоит беспокоиться обо мне, лучше подумай о себе. Бал сегодня вечером, – поднявшись, напомнила Кеона, – и твое платье до сих пор не готово, потому что ты не можешь выбрать для него кружево! – Она подошла и, скрестив руки на груди, иронично покосилась на Окару: – Швеи уже пальцы в кровь искололи для нашей матушки, так еще и ты заставляешь магичек работать на износ. Тебе то одно, то другое не нравится.

– Почему ты сегодня такая бука? – шутливо спросила Окара и, отложив платье, легонько дернула сестру за длинные распущенные волосы. – Тоскуешь о своем капитане, да? Признайся!

– Глупышка, – буркнула Кеона, но от внимательного взгляда Окары не укрылось, как порозовели щеки сестры.

– Мечтаешь, чтобы Оракул объявил тебя! – воскликнула Окара и, схватив руки сестры, закружилась вместе с ней по комнате. – Хочешь, чтобы ваши судьбы переплелись на веки вечные?! – Остановившись, она рассмеялась и хитро покосилась на слегка смущенную Кеону: – Представь! Мы в императорском дворце, нарядные и важные... Выходит Оракул, называет твое имя, и все гости смотрят на тебя! Неужели не хочешь в такой момент сиять ярче рубина на пальце твоего капитана? Нет, изумруда. Зеленый тебе больше идет.

– Правильно! – Услышав голос брата, обе вздрогнули и обернулись к дверям.

Кефилл быстро приблизился. Вырвав из рук Окары шелковое платье, кинул его следующей за ворком пожилой женщине и рявкнул:

– Переделать! Все самое лучшее для Кеоны!

– Но ворк Кефилл, – тихо прошелестела побледневшая швея, – этот шелк не сочетается с юбкой из тяжелого бархата. Вот если заменить корсет и добавить

парчи...

– Молчать! – грубо оборвал ее Кефилл и, развернувшись к ней, указал на бирюзовый отрез ткани, перекинутый через высокую спинку кресла: – Я передумал. Ничего не нужно переделывать. – Швея вздохнула с облегчением, а брат продолжил: – Сшейте новое платье!

– Прошу прощения, ворк Кефилл, – растерянно отступила швея, прижимая к себе платье. – До бала осталось совсем мало времени. Наши силы истощены. Мои швеи работали не покладая рук, оставшейся магии не хватит на новое платье.

– Так найдите еще мастериц, – раздраженно отмахнулся мужчина. – Я оплачу! И за срочность, и за возможный подрыв вашей магии.

– В округе не осталось свободных мастериц высокого уровня, – испуганно отшатнулась швея, вжавшись спиной в дверной косяк.

– Вы вздумали водить меня за нос? – угрожающе процедил Кефилл. Швея сглотнула и покачала головой. – Я сам лично слышал от ворка Феба, что воркория Диалья уже отпустила своих модисток. Зовите их.

– Это два дня пути по земле...

По глазам женщины Окара видела, что ей страшно возражать брату, но работать до подрыва магии было куда страшнее. Потеряв свой небольшой, но полезный дар, модистка лишится работы и немаленьких денег к существованию. Ее услуги стоили недешево.

– Дозволяю воспользоваться моей воздушной шляпкой, – смилостивился Кефилл.

– Не твоей, а отца, – ехидно возразила Кеона. – Мне не нужно второе платье. Подойдет и первое.

– Конечно подойдет, – кивнул брат. – Для посещения бала. Но после того как Оракул объявит твое имя, ты должна будешь сменить туалет. Окаре тоже не помешает переодеться. Вы обязаны затмить всех в императорском дворце. Надеюсь, это ясно? К ужину приедет ювелир, я сам выберу для вас украшения.

Не опаздывайте!

И посчитав разговор с сестрами оконченным, покинул спальню. Вслед за ворком, тихонько сетуя на непосильную работу, вышла пожилая женщина.

- Сразу два бальных платья! – радостно закружилась по комнате Окара. – Даже не верится!

- Два платья? – нахмурилась Кеона. – Ужас.

- Почему? – искренне удивилась Окара. – Помнится, раньше ты обожала наряжаться и балы любила. Отец и брат щедры как никогда, а ты недовольна. В чем дело?

- Доар терпеть не может излишеств, – отвернувшись к окну, тихо проговорила сестра.

Окара посмотрела на нее и поджала губы. Кеона явно нервничала. Окаре очень хотелось утешить ее, а лучше – развеселить. Они столько времени не виделись. Вот бы прогуляться верхом или поиграть в прятки, или... Окара тихонько хихикнула и, покосившись на неловко переминающуюся у зеркала горничную, приложила палец к губам. А после подняла руки, и с кончиков пальцев сорвались тонкие серебристые нити. Переплетаясь, они собрались в единый поток и направились к креслу, что стояло рядом с сестрой. Точнее, к украшающей его вышитой подушечке. Горничная, заметив это, прижала ладони ко рту и издала булькающий звук. Девушка знала, что задумала воркория, и не смогла сдержать смеха от предвкушения. Кеона обернулась, но было поздно. Взлетевшая над ее головой подушка под действием магии лопнула по боковому шву, и на нее, словно крупный пушистый снег, посыпались белоснежные перья.

- Окара! – простонала она. – Ну что за ребячество? Нам что, снова по десять лет?!

- Нет, – со смехом согласилась с ней Окара и, схватив с пола пригоршню перьев, швырнула в сестру. – Но так даже веселее!

Продолжая кидать в Кеону перья, подбежала к горничной и спряталась за нее. Сестра не выдержала и рассмеялась. Зачерпнув с пола пригоршню, с энтузиазмом помчалась мстить Окаре. Магия Кеоны была намного сильнее, и под ее действием перья закружились в красивые вихри. Сестры веселились, как в далеком детстве, словно старшая никогда не уходила на службу, а младшая никогда не встречалась с безликим.

Глава 6

Когда наступит завтра

Окара проснулась задолго до рассвета. Она была настолько взволнована, что и уснула с трудом. Да к тому же всю ночь девушке снились летающие над ней полупрозрачные тени. Отогнав от себя жуткие видения, Окара приподнялась и кликнула горничную. Прислуга, широко зевая, вошла в комнату.

– Рано вы сегодня, воркория! И чего вам не спалось? – проворчала она.

– Не твое дело! – Окара невольно скопировала высокомерные нотки сестры. – Подготовь к балу мое платье, а я тем временем подберу украшения. И вели накрыть в столовой завтрак. Уверена, мама и Кеона позже присоединятся ко мне.

– Что вы, они не скоро проснутся, – отмахнулась горничная. – Матушка ваша приказала разбудить ее с первыми лучами, чтобы выглядеть как можно свежее, а Кеона... – Она запнулась и быстро перевела тему, вздохнув мечтательно: – Я вам так завидую! Как бы я хотела хоть одним глазком взглянуть на настоящий бал в императорском дворце! Там, наверное, будет очень красиво.

– Каждый раз зал выглядит иначе, – тут же погрузилась в воспоминания Окара. Улыбнувшись, она села в кровати и доверительно проговорила: – В прошлый раз королевские маги заколдовали паркет, и музыка раздавалась, стоило кому-то закружиться в танце! Мне не терпится увидеть, что они приготовили сегодня! Вдруг там будут танцующие бабочки! Или нет... Не каждый день жрецы находят суженую самому бессмертному. Маги должны приготовить нечто особенное.

Знаю! – Окара возбужденно подскочила и, сложив ладони, переплела задумчиво пальцы: – Возможно, один из них будет исполнять желания гостей! И тогда я смогу пожелать что угодно! Попрошу наколдовать бородавки на лице Кефилла.

Весело рассмеявшись, Окара соскочила с кровати и вприпрыжку помчалась к своему платью. Схватив манекен, она закружилась с ним в вальсе, а горничная с улыбкой наблюдала за воркорией. За этим занятием и застала их мать.

– Окара! – воскликнула она. – Немедленно прекрати! Ты устанешь еще до наступления бала. Отец выбрал для тебя достойных воров, с которыми тебе предстоит танцевать. Ему не понравится, если из-за твоего плохого самочувствия кому-нибудь из них придется отказать.

– Да, мама, – привычно ответила Окара, страшась нагоняя от отца.

– Где твоя сестра, а? – Мать осмотрела комнату. – У нас возникла проблема, пропал маг и некому везти гондолу. Не могла бы она...

– Могла бы, – резко ответила появившаяся в дверях Кеона. Сестра привалилась к косяку и с легким недоумением смотрела на мать. – Однако я могу ехать на бал либо в качестве вашей дочери, либо в качестве извозчика. Выполнить обе обязанности не получится.

– Жаль, – обиженно поджала губы мать и взмахнула рукой: – Ну хорошо! Велю старику отвезти нас, пускай потом занимается поисками своего внука. Отдыхайте и не перетруждайтесь, чтобы к вечеру быть свежими и полными сил.

– Я хоть сейчас готова ехать, – проворчала Кеона. – Лишь бы побыстрее покинуть это место.

– Разве тебе не нравится дома? – держась за спинку кровати, пока горничная затягивала корсет, уточнила Окара.

– Почему мне тут должно нравиться? – холодно уточнила сестра и кивнула сухо: – Я прогуляюсь, пока ты здесь собираешься.

– Тебе тоже не помешает надеть платье вместо мужицких штанов, – рыкнул Кефилл. Брат проходил мимо и задержался у комнаты Окары. – Ты не на корабле. Так что бегом переодеваться!

Кеона скривилась, но подчинилась, а Окара с улыбкой подставила лицо умелым рукам служанок. Скоро лицо будет сиять свежестью, а волосы поражать блеском. В сборах день пролетит незаметно, и они наконец отправятся веселиться! Сегодня особенный праздник, придет много гостей. Послушно поворачиваясь, чтобы горничной удобнее украшать волосы, Окара притоптывала ножкой и мысленно была уже на балу.

* * *

Гондола мягко и мерно покачивалась в воздухе, как колыбель малыша. Неудивительно, что притомившаяся от сборов Окара умудрилась задремать. Из сладкой темноты сна ее вырвал восторженный голос матери:

– Девочки, посмотрите, как красиво! Невероятно! Потрясающе!

Окара поднялась с мягкого сидения и подошла к ней. Взглянув на сияющий в свете волшебных огоньков дворец, она была склонна согласиться с матерью. Сверкающие высокие башни и купола завораживали изяществом. Над дворцом, на фоне ночного неба, раскинулась небывалой красоты радуга. От увиденного у девушки перехватило дыхание. Маги и впрямь расстарались. Кеоне и той не удалось скрыть восхищения. Вцепившись в борт летящей гондолы, она слегка подалась вперед, чтобы лучше разглядеть магическое убранство дворца.

– Осторожнее, сестричка! – удержал ее за локоть Кефилл. – Так и вывалиться не долго, а ты для семьи имеешь сегодня особую ценность.

– Вывалиться? – почувствовав себя оскорбленной, холодно уточнила Кеона. Кефилл посмел сравнить ее с неоперившемся сокетом. – Я?! Мой дорогой братец, да я легко пройду по борту этого хлипкого суденышка даже в этом похожем на перевозную пыточную бочку платье, каблуках и с парой килограммов украшений и не покачнусь!

– Хлипкого суденышка? – вкрадчиво переспросил отец.

В его голосе прозвучала угроза.

– Прости, папа, – тут же переменялась в лице Кеона. – Гондола великолепна. Ты был очень внимателен к нам, и никто не усомнится в твоей щедрости.

Отец удовлетворенно кивнул, а Кефилл еще некоторое время сверлил Кеону уничижительным взглядом. Не ввязываясь в семейную склоку, не отводя взгляда, Окара во все глаза любовалась дворцом. Это было нечто невероятное: шпили усыпаны разноцветными огнями, будто огромными светлячками, стены мерцают, словно драгоценные камни. Тысячи фонарей освещали шлюпки и гондолы, со всех сторон стекающиеся ко дворцу. Подданные спешили засвидетельствовать почтение императору.

У Окары дух захватывало от предчувствия предстоящей сказки!

Мерно покачиваясь, лодка опустилась на посадочную площадку, и слуги в шикарных, изумрудного оттенка ливреях подали гостям руки, помогая спуститься на землю. Окара ступила на мягчайший алый ковер и, опираясь на локоть брата, чинно, как положено высокородной воркорики (хоть и хотелось бежать вприпрыжку), двинулась к огромным ажурным дверям.

Разглядев разноцветную стайку подруг, она испросила разрешения у брата поздороваться с ними и, получив его, быстро направилась к юным воркорикам. При одном взгляде на нее подружки замерли от восхищения. Девушка заметила, как сверкают от зависти их глаза, и на душе у нее потеплело.

– Окара! – подлетели к ней со всех сторон подружки. – Ого! Платье вышито настоящими аметистами! Прямо под цвет твоих глаз. А сережки? Я никогда в жизни не видела таких чистых фиалковых сапфиров!

Девушки осторожно прикоснулись к жутко дорогим украшениям. Завистливо рассматривали редкие ткани фиолетового платья. Невольно любовались до безобразия красиво уложенными в затейливую прическу локонами. У подруг прически были не хуже, но все они сошлись во мнении, что у Окары лучше!

– Вам с Кеоной повезло. Ворк Тоберон ничего не жалеет для своих дочерей, – с завистью выдохнула другая, чье золотистое платье выглядело особенно скромно

на фоне разодетых подруг. – Мой даже на украшениях сэкономил! Я сгорю от стыда, если кто-то вспомнит, что я в них была в прошлом году!

– Илийя, колье тебе к лицу! Не переживай, никто ничего не заметит, – весело проговорила Дилина и поправила оборки на шикарном наряде янтарного оттенка.

Окара расслышала в голосе подруги нотки превосходства и пожалела бедняжку Илийю, но та была мгновенно отомщена. Окара уловила тоскливый взгляд Дилины, брошенный на украшавший ее запястье браслет. Завидовать было чему. Браслет состоял из соцветия искусно подобранных фиолетовых сапфиров и нежно-розовых рубинов в довершение, и Окара не сдержала победной улыбки. Затмить ее было невозможно, отец сам подбирал дорогие украшения, преподнеся их дочерям на бархатных подушечках.

– Окара, нам пора, – подошел к ним Кефилл. Он придирчиво осмотрел подруг сестры и, задержав взгляд на Илийе, усмехнулся: – Вижу, вы очень любите эти украшения. Не можете с ними расстаться даже на вечер.

Девушка вспыхнула до корней волос и, когда Кефилл уводил сестру в сторону ворот, Окара услышала приглушенные рыдания:

– Он заметил! Сты-ы-ыд какой! Я никуда не пойду-у-у!

Окара ощутила легкий укол вины за брата, но, увидев перед собой тяжелые парадные двери, тут же обо всем забыла. Она отправлялась в сказку, а в сказке не было место грусти. По телу девушки пробежали мурашки, а каждый шаг, казалось, приближает ее к новой жизни. Сегодня особенный день, она сердцем чувствовала! Может, удастся познакомиться с прекрасным принцем, который влюбится в нее? Окара тихонько вздохнула и под руку с братом вошла в гостеприимно распахнутые двери.

Глава 7

Закоулки судьбы

Бальная зала потрясала своей роскошью. На виолончелях, арфе и флейтах играли эльфы. Головокружительная кадрили и чопорные котильоны сменялись плавным полонезом и очередным вальсом. Пары порхали по начищенному паркету, а между ними в такт музыке струящимися воздушными лентами кружились лепестки роз. Над головами гостей бушевало огненное море. Языки пламени, будто танцующие на волнах, яркими бликами отражались в огромных витражных окнах. По углам бальной залы стояли кадки с божественно красивыми цветами. Чуть позже их нереальной красоте нашлось объяснение. После вальса, на котором настоял отец девушек, Окара получила от ворка подарок— сверкающую перламутром нежную розу на тонком хрупком стебле. Оказавшись в руке девушки, лепестки бутона замерцали, и в воздухе появилась надпись: «Несравненная». Девушка залюбовалась переливающимися буквами, но спустя считанные мгновения они исчезли.

– Королевские маги не смогли придумать ничего лучше? – фыркнула Кеона.

– Не завидуй! И тебе твой капитан подарит подобную прелесть, – весело заметила Окара и кончиками пальцев погладила бархатистые лепестки цветка.

Ворк с преувеличенным восхищением смотрел на девушку, и Окара чувствовала себя польщенной. И в тоже время насторожилась.

– Умоляю, оставьте за мной последний танец, – шутливо произнес он в то время, как его горящий взгляд остановился на ее губах.

Вроде ворк говорил приятные слова, но в глазах мужчины была настораживающая девушка чертовщина и плутовство. Он не походил на беспечных друзей брата, в нем ощущалась некая распущенность. Ворк без разрешения брал ее за руку, норовил прижать к себе в танце. Он постоянно заставлял ее нервничать, и ухаживания мужчины были ей в тягость. Впрочем, она имя его позабыла сразу, как закончился вальс. Окара с облегчением вспомнила о наставлении отца не делать никому авансов и не давать ложных обещаний.

– Простите... эм... – попыталась вспомнить имя партнера девушка, но сколько ни старалась, так и не вспомнила. И чтобы сгладить неловкость, сняла браслет с бальной карточкой и заглянула в нее. – Мои танцы все расписаны.

Мужчина иронично приподнял брови и попытался заглянуть в карточку. Испугавшись, что обман ее будет раскрыт – пара мест оставалась свободными, – Окара вежливо улыбнулась и быстро вернула браслет на место.

Холодно усмехнувшись и окинув девушку взглядом, от которого у той похолодела спина, мужчина молча развернулся и отошел к гостям.

– Ты знаешь, кому только что отказала? – саркастично посмеиваясь, вполголоса спросила Кеона.

– Одному из папиных друзей? – обреченно спросила Окара, думая, что ей нужно срочно вписать последнее имя.

Очень ей не понравилось, каким злым на миг стал взгляд ворка. Вот точно пожалуется отцу, и придется несладко.

– Хуже, – насмешливо проговорила Кеона, забавляясь затруднениями сестры. – Ты танцевала со вторым по наследию на императорский престол принцем Иеогазимом.

«И где только выискали такое зубодробительное имечко?» – недоумевала Окара. Понятно, что такое долго в голове не удержишь. А в день бала, когда творится столько интересного, и подавно. Поразмыслив немного, Окара вспомнила, где могла слышать его раньше, и совсем приуныла. Он еще и принц? Отец точно не обрадуется.

– Ты, наверное, слышала о его похождениях? – по-своему истолковала ее растерянный вид Кеона. – Блудный сын, любитель женщин. Его часто называют принцем Ио.

Тот, с кем родители с огромной неохотой отпускают танцевать дочерей? Окара улыбнулась: кажется, удача на ее стороне.

– Папа бы не очень обрадовался, обещаю я ему танец? – с надеждой произнесла она.

– Не уверена. Говорят, император устал от проделок сына и велел Ио найти себе невесту.

– Будем надеяться, отец ни о чем не узнает, – искреннее заявила Окара и пошла танцевать со следующим по списку кавалером.

К середине бала девушка вдоволь наслушалась комплиментов и собрала целый букет восхитительных цветов. Ее танцевальная карточка давно пополнилась новыми именами. Окара имела на балу невиданный успех. Очарованные ею ворки желали продолжить знакомство, ее приглашали то на прогулку в парк, то на императорские скачки, то в оперу. Девушка не отваживалась без дозволения отца принять заманчивые приглашения и отвечала уклончиво, что подумает. За этим обязательно следовала милая улыбка. За исключением принца, все ворки принимали завуалированный отказ благожелательно.

Очередной кавалер пригласил Окару на танец. Отдав скучающей сестре букет, девушка очаровательно улыбнулась молодому человеку и, наградив его изысканным, отработанным перед зеркалом до идеала реверансом, положила ладошку на его согнутую в локте руку. И под первые аккорды летящей, струящейся музыки статный светловолосый ворк собрался отвести ее к танцующим парам, но тут у входа поднялась суматоха. Окара обернулась на шум. В дверном проеме в компании наследного принца Ирвика стоял хард Доар. Мельком взглянув на застывшую в изумленном воодушевлении сестру, Окара порадовалась за нее. С приходом бессмертного вечер заиграет для Кеоны новыми красками.

Вновь прибывшие с полнейшим безразличием осмотрели нервно хихикающих девушек, и будто не замечая наведенного переполоха, двинулись вперед. Они шли уверенно, не глядя по сторонам и игнорируя подобострастные приветствия ворков. Казалось, они точно знали, куда шли. К немалому удивлению Окары, их путь лежал к ним с сестрой.

В черных элегантных костюмах, мужчины непринужденно шли к притихшим девушкам. Их окружала аура утонченной искушенности, делая еще более привлекательными для воркорий. Окаре доселе не доводилось общаться со столь значимыми в империи особами, и она с волнением наблюдала за их приближением. Ее взгляд невольно возвратился к харду Доару. Она посмотрела на сильного, высокого мужчину и неожиданно поняла, что не может отвести от него глаз.

– Принеси девушке стакан воды, – приблизившись к Окаре, небрежно повелел ее партнеру Доар. – Она выглядит так, будто увидела безликого.

Широко раскрытыми глазами Окара продолжала пялиться на бессмертного, не зная, радоваться или печалиться его вниманию.

Сняв ее ослабевшие пальцы со своего локтя, молодой человек умчался в поисках разносивших напитки и закуски слуг.

– Разве вам не полагается с радушием и признательностью встретить мое приглашение на танец? – иронично приподнял брови Доар.

Он словно прочитал ее мысли. «Почему я?» – крутилось в голове у Окары.

Девушка беспомощно посмотрела на сестру, но в глазах той светилась лишь горечь. Бросив полный разочарования взгляд на Окару, она приняла приглашение принца. Пальцы Кеоны медленно разжались, и цветы упали на пол. Сожаление затопило душу Окары, и она, неуверенно подняв глаза на бессмертного, собиралась отказать ему.

– Только попробуйте, – сухо предупредил ее Доар и взяв холодные пальцы, поднес к губам.

Теплое, почти обжигающее касание вернуло девушку в реальность. Откажи она бессмертному, и скандала не избежать. Все маг-газетенки разносят новость по столице за считанные часы.

Зазвучала музыка. Расправив плечи, девушка робко улыбнулась Доару и положила руку на его локоть. Бессмертный вывел ее к танцующим и закружил в вальсе. Партнер Окары с легкостью скользил по паркету, двигаясь с ленивой грацией. Ей почти не приходилось под него подстраиваться. Он вел в танце, а ей оставалось следовать за ним. Сбитая с толку, девушка рассеянно рассматривала лацканы сюртука и переживала из-за размолвки с сестрой.

– Милая воркория, если вы немедленно не посмотрите на меня с обожанием, как это делают другие девушки, опасаясь, вас запишут в невежды. Будет печально, если надежды ваших родителей найти вам достойную партию разобьются о

беспочвенные слухи, – скучающим тоном заметил Доар, однако в его голосе слышались ироничные нотки.

– Почему присутствующие должны считать меня невеждой? – вскинув голову, в смятении заинтересовалась Окара и попала в плен темных глаз бессмертного.

– Воркорики обычно приходят в восторг, стоит им оказаться со мной в одном помещении. Вы в моих объятиях и не пытаетесь упасть в обморок от счастья, не заикаетесь и не краснеете, – лениво усмехнулся бессмертный и, понизив голос, явно поддразнивая девушку, сообщил: – Вы совсем не смотрите на меня влюбленными глазами. Это... даже разочаровывает.

От Доара веяло таким весельем, что Окара не сдержалась и улыбнулась ему. Она ощутила, как напряжение покидает ее, а молчаливая ссора с сестрой кажется глупой и не стоящей переживаний. Вот объявят жрецы Кеону спутницей этого загадочного мужчины, и размолвка между сестрами забудется.

– В таком случае я должна вам признаться, что мое сердце пока не познало любви, – рассмеялась девушка.

Легкая улыбка, блуждающая на губах мужчины, превратилась в недоумевающую.

– В империи проживают одни глупцы? Надо быть слепцом, чтобы пропустить такую красоту.

Окинув ее задумчивым взглядом, одним небрежным движением бессмертный притянул Окару к себе так близко, что перехватило дыхание. Ошеломленная напором, девушка сбилась с шага и обязательно упала бы в его объятия, но музыка неожиданно умолкла, и партнёр ослабил объятия. Голоса гостей стихли, и к танцующим шаркающей походкой вышел мужчина с длинной бородой. На жреце была серая хламида из дорогой ткани, подпоясанная веревкой вместо пояса. Ирвик с Кеоной под руку приблизился к нему.

– Жрецы готовы открыть нам имя избранницы харда Доара? – с величественным высокомерием, на правах наследного принца, спросил он у оракула.

Тот коротко кивнул и, отыскав взглядом бессмертного, произнес единственное имя.

– Воркория Окара Тоберон.

Приготовившись поздравлять сестру, девушка с улыбкой направилась было к Кеоне, но когда поняла смысл слов жреца, нерешительно остановилась. Улыбка исчезла с ее лица, оставив место бесконечному недоверию. Кеона с обжигающей яростью смотрела на нее. Готовые сорваться с губ оправдания Окары застряли в горле под уничижительным взглядом сестры.

Гости разом заговорили и окружили плотным кольцом, оттесняя Кеону. Отовсюду слышались поздравления.

– Жрецы ошиблись, – наконец обретя голос, пробормотала под нос Окара, чувствуя себя виноватой перед сестрой. – Я не могу быть... избранной не могу быть я...

– Вы моя избранница, и вам придется с этим смириться, – как ни в чем не бывало объявил Доар, лишив девушку иллюзий.

Окару просто подмывало рассказать, куда он может идти со своим смирением, но опасаясь, что позже пожалеет, девушка сдержалась.

– Простите. Мне надо на свежий воздух, – пролепетала она и, вырвав руку, устремила к двери в сад.

Гости постоянно ее останавливали, говорили какие-то слова о долге и везении. Не вслушиваясь, Окара отвечала им вымученной улыбкой и шла дальше. Уже начало казаться, что она никогда не вырвется на свежий воздух и не погрузится в тишину, но в какой-то момент гости перестали подходить с поздравлениями. Люди начали отшатываться, будто у Окары за спиной стоял сам дьявол, и девушка смогла вырваться на свободу.

В поисках укромного местечка, где можно обо всем подумать, подобрав юбки, девушка помчалась по дорожке туда, где в свете фонарей сверкали блики на водной глади.

Глава 8

Выбор – это всегда сложно

Этого не может быть! Слова жреца вновь и вновь звенели у нее в ушах. Воркория Окара Тоберон! Окара Тоберон. Окара... Почему?

Как такое случилось?! Почему избранной стала она, а не сестра? Вина перед Кеоной раскаленным железом жалила ее душу. Наполненный ненавистью взгляд сестры преследовал девушку, заставляя бежать дальше. Туда, где, как ей казалось, никто не станет ее искать, и где она сможет спокойно обо всем подумать.

Кеона обожает своего капитана, жизни без него не мыслит, а жрецы назвали имя другой. Высшие силы почему-то решили, что Окара станет идеальной парой для Доара?

Избранную бессмертные ищут едва ли не столетиями, и не всем удастся ее найти. Чувства тут ни при чем. Любить они могут кого угодно, но дети, будущие стихийники с высшим магическим потенциалом, могут родиться только от той, кто им идеально подходит. Какие именно критерии используются жрецами при отборе невесты, скрыто за семью печатями и хранится под строжайшим секретом. Они называют имя, и им верят на слово.

Вина перед Кеоной не желала отпускать девушку, невидимыми тисками сковывая сердце, и она поняла, что уже тихо ненавидит будущего мужа. Он отнял у нее самое дорогое – сестру. Единственную, что понимала, как одиноко было Окаре под гнетом властного отца и самовлюбленного брата.

Не счесть, сколько раз Кеона ее защищала и брала вину на себя, чтобы младшей не попало. Отец их воспитывал в строгом послушании и наказывал за малейшую провинность и любое неосторожно брошенное слово. Не удивительно, что, повзрослев и открыв в себе дар воздушника, сестра поступила на императорскую службу. Ворк Тоберон не пожелал марать имя семьи низкими корабельными чинами и, воспользовавшись своим положением, потребовал для

дочери офицерский чин. Кеона взошла на борт младшим помощником старшего помощника капитана. За несколько лет службы она возвысилась до старшего помощника капитана, что стало с ее предшественником, Окара не знала. Наверное, получил свой корабль и команду.

С отъездом сестры ничего не изменилось, только Окаре пришлось за свою несдержанность отвечать самой.

Вспомнилось мрачное лицо жениха с плотно сжатыми губами, когда он понял, что она собирается сбежать, оставив его объясняться с гостями, прямой, невозмутимый взгляд, которым обычно смотрят крайне уверенные в себе люди, и сердце девушки невольно дрогнуло. Неожиданно промелькнула мысль о том, что, не испытывая сестра сильные чувства к Доару, Окара смогла бы его полюбить. Но она, тут же мысленно обозвав себя глупой, выбросила всё из головы. Ее жених был определенно слишком высокомерен, чтобы желать выйти за него замуж. И почему его просто нельзя послать к безликим, а лучше прямым ходом к Кеоне? Она в отличие от Окары от него без ума.

Не сбавляя темпа, девушка выбежала к озеру и только тогда остановилась. Ее взгляд скользнул по черной глади воды, на поверхности которой золотились отсветы фонарей, и она наконец смогла немного прийти в себя. Несмотря на отчаяние, комком вставшее в горле и мешающее нормально дышать, Окаре пришлось признать: отец ни за что не простит, если она откажет Доару. За всю историю империи бессмертным ни разу не отказывали. Что совсем не удивительно – иметь зятя-харда невероятно почетно. Но с другой стороны... Если невестой Доара станет Кеона, для ворка Тоберона ничего не изменится. Как заставить бессмертного передумать? Еще остаются жрецы с их предсказаниями. Если сестра совсем не будет совместима с ним, у них не родится детей, и род Доара на нем и закончится. Насколько Доару должна нравиться Кеона, чтобы он отказался от будущего потомства? И Окара с ясностью осознала, что обречена.

«Он должен быть от нее без ума», – подсказал девушке внутренний голос.

– Мне нельзя замуж! – простонала младшая Тоберон. – Не за Доара!

– Чем я вас не устраиваю? – услышала она низкий насмешливый голос и вздрогнула.

Окара в изумлении повернулась и потрясенная неожиданной встречей с женихом, окаменела. Она была уверена, что кроме нее у озера никого нет. И уж точно даже мысли не допускала, что Доар отправится на ее поиски.

Поймав на себе пристальный взгляд жениха, она с запинкой пробормотала:

– Я не слышала, как вы подошли.

– Не вы первая мне это говорите, и думаю, не в последний раз, – отмахнулся бессмертный. – Помнится, мы с вами танец не закончили. Думаю, прогулка станет равной заменой.

Взяв опешившую от такой дерзости девушку под локоток, мужчина потащил ее по узенькой дорожке вокруг озера. Сестра мгновенно была забыта. Полыхающие от гнева щеки Окары обдувал прохладный ветерок, шепчущий в окружающих озеро кронах деревьев. Для прогуливающих по саду гостей они с Доаром оставались незамеченными.

– Ваша самоуверенность когда-нибудь вас погубит, – не сдержала колкости Окара.

– Она оправданна. Не находите? – с невероятной убежденностью заявил жених и Окаре захотелось стереть его надменную ухмылку с лица, пусть не пощечиной, тогда словами.

– Сдается мне, вы сами себя ввергли в заблуждение. Ничто не может оправдать хамство, – упрямо произнесла Окара, и темные, почти черные глаза мужчины опасно сверкнули. К этому моменту у девушки много накопилось на душе, и она не собиралась останавливаться. – Все воркори в округе обожают вас, заочно клянутся в вечной любви, а вы что? Вы даже не знаете об их существовании или не замечаете вовсе, – обида за сестру разыгралась с новой силой. – Вы и ваше черствое сердце недостойны любви, и я обещаю, женившись на мне, вы тотчас пожалеете об этом.

– С вашей стороны, воркория, крайне опрометчиво бросаться такими угрозами, – Доар остановился и развернул девушку к себе.

Окара отступила, но уперлась спиной в колючий куст живой ограды. Сцепив за спиной пальцы рук, она упрямо вскинула подбородок и произнесла:

– Я предпочитаю сказать то, что думаю о вас, раньше, чем свяжу жизнь с вами навсегда! – Она дрожала всем телом, но не желала отступить и решительно добавила: – Зачем вам нелюбимая жена? Откажитесь от помолвки!

– Отказаться? – сухо переспросил Доар и окинув ее задумчивым, нежным взглядом, шагнул ближе.

Несколько томительных мгновений он не сводил с неё, уже пылающей от смущения, глаз. Одним обманчиво небрежным движением он притянул ее к себе, и их бедра соприкоснулись, а руки девушки уперлись в мощную мужскую грудь. Потоки колких замечаний вертелись у Окары на языке, но близость мужчины невероятно смущала, и поэтому мысли путались, не желая складываться в уничижительную отповедь.

Воспользовавшись заминкой, бессмертный прижал ее теснее к себе и, обхватив пальцами, приподнял подбородок. Дождавшись, когда девушка взглянет на него, он мягко проговорил:

– Ты предлагаешь мне отказаться от нежного, еще толком не распустившегося бутона? От совершенной красоты, которую еще даже не замечают другие, но которая, несомненно, скоро войдет в силу?

Сердце Окары забило так часто, что стало трудно дышать, а в лицо бросилась краска. Каков наглец! Обнимает, держит так, что и взгляда не отвести. О том, что глаза харда постоянно притягивают ее, девушка старалась не думать – мало ли у кого какие недостатки. Кеона обожает Доара, вот пусть сама и смотрит на него, а Окаре лучше подумать, как заставить бессмертного отказаться от нее.

– Вы слепец! – прошипела она, хотя внутри все переворачивалось от ужаса.

– Вы так в себе не уверены? – криво усмехнулся хард и мягко провел подушечкой большого пальца по нижней губе Окары. У девушки перехватило дыхание от его наглости, а в голосе харда появилась хрипотца: – Зря...

– Я не о том, – мотнула головой Окара, заодно стряхивая пальцы Доара. – Вы слепы, потому что не замечаете очевидного! С вами рядом находится девушка, которая обожает вас!

Она попыталась выбраться из западни бессмертного или хотя бы ослабить объятия.

– И та девушка, надо понимать, не вы? – с полуулыбкой осведомился хард, не позволяя невесте вырваться из кольца рук и продолжая нависать над ней, добавил: – Я вижу больше, чем вы думаете, Окара. Не нужно ревновать. После священного обряда для меня не будет существовать других женщин, кроме законной спутницы.

– Ревновать? – задохнулась от возмущения Окара. – Я? Вас? Смешно! И я вам сейчас докажу, что вы мне безразличны...

– Доказывайте, – великодушно разрешил хард и наклонился к ней.

Глядя на его приближающиеся красиво очерченные губы, Окара сжалась, как кролик перед удавом, разрываясь между желанием оттолкнуть мужчину и... позволить ему сделать то, что он собирался. Раньше ее никто не целовал, и чувство азарта охватило девушку – ей не терпелось ощутить то, что она никогда не испытывала.

«Всего один поцелуй, а потом я его обязательно оттолкну», – пообещала себе младшая Тоберон. И, позабыв, как дышать, невольно потянулась навстречу жениху...

Хард замер, казалось, за мгновение до поцелуя и внимательно посмотрел в глаза девушки, которые она тут же поспешно закрыла. Приготовилась ощутить то, о чем лишь читала, как вдруг услышала холодный смешок. Доар выдохнул ей в губы:

– Вижу, вам совершенно все равно.

Он издевается? Все планы коту под хвост.

– А я смотрю, вы из робких? – распахнув глаза, сердито огрызнулась Окара. – Не знаете, как девушку поцеловать?

– Я готов выслушать советы, – безразлично пожал плечами бессмертный.

От осознания того, что так и не получила желанного поцелуя, от обиды на бессмертного стало очень горько, а при воспоминании о сестре и стыдно. Черт, хард играл с ней, дразнил, как вконец обнаглевшая кошка наивную мышь, которая по своей глупости решила, что зверь не заинтересован в охоте. Но больше всего раздражало, что он продолжал держать ее в объятиях. И, кажется, действительно ждал советов. Издевается, мерзавец.

– Неужели вы намекаете на распущенность своей будущей невесты, хард? – стараясь не сорваться на крик, холодно поинтересовалась Окара, сделала глубокий вдох и продолжила: – А впрочем...

Девушка умышленно замолчала, позволив Доару додумать совсем не случайно упущенную мысль. Вдруг хард посчитает ее слишком развращенной и сам откажется от нее? Вбитые годами советы матушки о том, как должна себя вести воспитанная воркория, в этой непростой и запутанной ситуации мало помогали. Чтобы обыграть бессмертного, ей нужно забыть все, чему ее учили с детства, и стать той, кем она, по сути, не являлась. Но ради сестры она должна попробовать.

С чего начать, Окара представляла с трудом. Ей мало что было известно о распущенных девушках, лишь слухи изредка долетали до нее. Однако попытаться стоило. Ради сестры. Да и не нужно изображать распущенность, достаточно показать неуважение и проявить назойливость. Думается, матушка знала, о чем говорила. Мужчины не любят чересчур умных и приставучих женщин. Вот и шанс проверить.

– Совет первый, – старательно проговаривая каждое слово и с трудом сдерживая победную улыбку, Окара перешла к делу, – будьте смелее. Поверьте, девушки не кусаются, и вам не стоит их бояться.

– Смелее? – Губы Доара дрогнули, будто он сдерживал улыбку. – Это как? Покажите.

– Пф-ф-ф! Всему вас учить надо!

Окара положила ладошки на твердую, почти каменную грудь бессмертного. О, боги, какое у него тело! Память услужливо подсунула образ стоявшего на корабле в почти распахнутой рубашке Доара, четко очерченные мускулы которого так и притягивали взгляд. Невероятно! Кончиками пальцев она ощущала твердые бугры мышц. От одной мысли об этом опалило щеки. Раньше Окара не совершала ничего столь безумного, даже во время танца она держалась как можно дальше от кавалера. Близость харда смущала, и пока он не перешел к активным действиям, надо было от него избавляться.

Что там дальше?

Мама вроде учила, что взгляд юная воркория должна скромно опускать в пол. Еще что-то про смех. А! Нельзя громко смеяться, это признак дурного воспитания. Улыбка сама собой расплылась на лице девушки. Получай, бессмертный! Окара вскинула подбородок, посмотрела прямо в глаза мужчине и расхохоталась.

Лицо Доара на мгновение удивленно вытянулось. Но тут же рот перекосила усмешка, и хард выпустил девушку из стального кольца объятий.

«Получилось!» – едва не вскрикнула она от радости.

Может, сейчас он пойдет и откажется от нее?

– Думаю, я вас понял, – задумчиво поделился хард.

После того, что он сделал дальше, Окара засомневалась, что он ее слушал, и вообще забыла, как дышать.

Доар положил руки ей на грудь, а после тихо рассмеялся в лицо. Девушка хватала ртом воздух. От наглости бессмертного из головы вылетели все мысли. Не найдя подходящих слов, чтобы описать одолевавшую ее безграничную злость, девушка замахнулась и попыталась ударить харда по щеке. Но рука ее была перехвачена, а запястье мужские пальцы сжали в железных тисках.

– Вы!.. – чувствуя, как пылают от гнева щеки, выпалила Окара. – Вы самый настоящий подлец! – От переполнявших ее эмоций голос дрогнул. – Как вы посмели?!

Убедившись, что девушка не собирается драться, Доар медленно разжал пальцы и, приподняв смоляные брови, насмешливо произнес:

– Вынужден признать— из вас никудышный учитель, Окара. Полагаю, мне эта роль подойдет больше.

Все еще пребывая в шоке от случившегося, Окара пыталась понять, как быть дальше. Закатить истерику, нашептывал внутренний голос. «Но тогда ничего не решится», – вмешался разум. «Что тогда делать?» – недоумевала девушка. Если ничего не придумать, ее выдадут замуж за этого монстра, пусть и очень красивого, но такого... такого... непробиваемого! Она сжала кулаки и сердито посмотрела на улыбающегося мужчину.

– Не думаю, что вы приняли верное решение, хард Доар. Вы видите, я недостойна стать вашей женой, и научить меня хорошим манерам не получится. Необучаемая я.

– Вы себя недооцениваете, воркория. Готов поспорить, из вас выйдет прекрасная ученица, – навис над ней бессмертный.

Несмотря на то, что он совсем не касался Окары, от его пронизывающего взгляда она затрепетала. Снова тягучее, обжигающее и нервирующее ощущение в груди охватило ее. Губы Доара были так близко. Четко очерченные, строгие и чуть приоткрытые. Безумно манящие... Интуитивно она чувствовала, что стоит откликнуться на безмолвное приглашение, и она пожалеет. Сильно пожалеет. Так стоит ли рисковать? Но хард Доар шаг за шагом лишал ее выбора. Он подался немного вперед, и их губы почти соприкоснулись, а дыхание смешалось. Окара невольно вздохнула и ощутила древесный, пропитанный морской солью и ветром, аромат, который щекотал нос и таял на языке привкусом дымной смолы. Ох, почему Доар настолько приятно пахнет?

Мама учила, что нужно хранить скромность и подарить первый поцелуй во время бракосочетания. «На тех, кто дает себя поцеловать до клятвы у алтаря, не женятся», – не раз повторяла она. Если поддаться желанию и ответить на

поцелуй, тогда хард должен отказаться от избранницы. Он не сможет поступить по-другому. Ведь немыслимое дело, чтобы девушка поцеловала мужчину первой!

«Ну же, Окара, давай, целуй его!» – подбадривала она себя.

Не обращая внимания на вырывающееся из груди, отчаянно бьющееся сердце, девушка приподнялась на носочки, потянулась к мужчине и...

– Как я и говорил, из тебя вышла отличная ученица, – тихо проговорил Доар почти ей в губы. – И ты обязательно станешь моей женой.

Окара застыла на месте, будто громом пораженная. То есть он не считает ее недостойной? И не собирается отказываться от свадьбы? А если бы она оттолкнула бессмертного? Тогда бы он от нее отказался? Окара всхлипнула и, отпрянув, закрыла пылающее лицо ладонями. Хуже и быть не может!

– Воркория Кеона Тоберон? – вдруг услышала она холодный голос бессмертного. – Вы заблудились?

Окара резко развернулась и при виде смертельно бледной сестры бросилась к ней.

– Кеона! Пожалуйста, выслушай меня!

Та посмотрела на нее таким презрительным взглядом, что Окара застыла, будто врезавшись в нерушимую стену. Придавленная ненавистью, светящейся в глазах родной сестры, она едва могла дышать. В голове промелькнула ужасная мысль о том, что Кеона видела, как она обнимается с ее капитаном и как они чуть не поцеловались. Ужас. Теперь то, что Окара это делала, лишь чтобы бессмертный отказался от нее, Кеоне не докажешь. Сердце обливалось кровью, а к горлу подкатил ком от осознания, что для сестры Окара стала самым ненавистным врагом.

Далекие и близкие

Окара проснулась рано утром от охватившего ее озноба. Она закуталась в пушистое одеяло, но дрожь не проходила. Девушку всю ночь мучили кошмары, в которых над ней то издевался Доар, рассказывая о том, как воспитает из нее послушную жену, то пронзал ледяным презрением взгляд Кеоны.

Съежившись от холода, что ощущала внутри, Окара свернулась комочком. Вчера, после того, что произошло в саду, она хотела умереть. Но только кто ей позволит? Презрение сестры и твердое желание бессмертного жениться на избраннице стали не единственными неприятностями. С возвращением домой ее беды не закончились. Окару ждал строгий выговор от отца, которому не понравилось, что дочь сбежала сразу после объявления ее невестой харда. Своей импульсивностью и малодушием она поставила его в невыгодное положение перед высокопоставленными знакомыми.

И куда же без Кефилла? Поддерживая отца, братец сыпал саркастическими замечаниями, не преминув заметить, что сестрице лучше подождать свадьбы, чем обжиматься с женихом в темных закоулках аллеи. К концу его ехидной речи Кеона выглядела мрачнее тучи, а Окара готова была провалиться сквозь пол гостиной, куда их пригласил после утомительного вечера глава семейства. Вспоминая потрясающе красивый дворец, девушка подумала, что с этого дня будет отчаянно ненавидеть любые празднества.

Единственное, чего сейчас хотелось Окаре – это зарыться в одеяло и там переждать бурю.

Вот только буря не желала проходить мимо.

Кеона стремительно приблизилась к сестре и окатила ее уничтожающим взглядом. Девушка на миг растерялась, но потом, вспомнив, что она воркория, а не какая-нибудь прислуга, чтобы с ней так обращались, с достоинством выпрямилась и, медленно поднявшись, приветливо улыбнулась:

– Доброе утро.

– Не обольщайся, – прошипела Кеона. – Оно перестанет быть для тебя добрым прямо сейчас.

И неожиданно ударила Окару по щеке. Девушка прижала ладонь к горящему лицу и в потрясении отпрянула:

– Ты с ума сошла?!

– Сама напросилась! – зло сверкнула глазами Кеона и ткнула пальцем в грудь сестры. – Ты предала меня!

– Никого я не предавала! Тем более тебя! – с обидой выпалила Окара. Ее тело била крупная дрожь, и она медленно опустилась на пол. Прислонившись спиной к кровати, устало проговорила: – Я не виновата. Эту ошибку допустили жрецы. Они назвали не то имя.

– Думаешь? – издевательски усмехнулась Кеона и склонилась над сестрой. – Именно об этом вы разговаривали с хардом Доаром, когда ты нагло приставала к нему в саду?

И она снова занесла руку для удара.

– Остановись! – закричала Окара. Увернувшись от пощечины, она вскочила на ноги и оттолкнула от себя сестру. – Пойми ты наконец, не приставала я к нему! Я лишь...

– Целовалась? Соблазняла? – Улыбка Кеоны напоминала оскал зверя. – Не отпирайся, Окара, я все видела!

– Не знаю, что ты там видела, но я пыталась убедить харда отказаться от свадьбы, – в бессилии опустилась на постель младшая Тоберон. – Пожалуйста, поверь мне.

– Тебе? – недоверчиво переспросила Кеона и, тряхнув головой, села рядом. – Скажи честно, ты действительно уговаривала капитана отказаться от свадьбы? Мне нужна только правда.

По губам Кеоны скользнула грустная улыбка, но в глазах появилась надежда.

- Клянусь! Ты можешь мне верить! - горячо воскликнула Окара и схватила ладонь сестры. - Но Доар... он...

Она замолчала, не зная, как сказать, что бессмертный не собирается от нее отказываться. Окара не хотела причинять сестре боль. Кеона поднялась и, повернувшись к ней лицом, схватила за плечи. Окара замерла, не отводя взгляда от затуманенных безумием изумрудных глаз.

- Откажись от свадьбы! - встряхнув ее за плечи, потребовала Кеона.

- Ч-что? - пробормотала Окара, не узнавая сестру. - Ты знаешь, я не могу!

- Можешь! - скривилась старшая Тоберон и с угрозой в голосе добавила: - «Нет» будет достаточно!

- Думаешь, Доар примет отказ? - моргнула Окара и с сожалением пробормотала: - Я... не могу. Прости.

- Ты извиняешься? - совсем нехорошо улыбнулась Кеона и сузила глаза. - Что, положила глаз на моего капитана? Признавайся, мерзавка!

- О чем ты? - непослушными от страха губами пролепетала Окара.

- Умоляю тебя, сестренка, откажись от него. Не лишай меня надежды на счастье, - отпустив плечи, попросила Кеона. Ее руки плетью повисли вдоль тела. - Не стой между нами. Не надо.

- Между вами? - растерянно переспросила Окара. Вспомнив, как мечтала о поцелуе с Доаром, вновь почувствовала себя виноватой перед сестрой и упавшим голосом уточнила: - Ты нравишься ему?

- А ты думала иначе? - обиделась Кеона. - Неужели думаешь, что будь по-другому, Доар почтил бы своим визитом дом нашего отца? - Девушка вновь разозлилась, и ее лицо некрасиво исказилось от гнева. - Или считаешь, он ради тебя на бал пришел? Ради той, о существовании которой и не подозревал? -

неприятно хохотнула она и смерила сестру высокомерным взглядом. – Ты никто! Пустышка, пригодная для одного – развлекать будущего мужа. И маг из тебя никакой, прямо как из служанки королева! Ты бесполезна. Сочувствую Доару. Ему придется связать судьбу с той, что умеет только перышки поднимать. Представляешь, каким позором ты станешь для бессмертного? За его спиной будут смеяться. Но он предан империи и подчинится жрецам.

– Но он говорил... – попыталась вставить хоть слово Окара.

– Неважно, что он говорил, – оборвала ее сестра. – Доар соврал тебе. Он не обидит ту, что слабее его. Тем более невесту. Его долг перед империей и самим собой защищать тебя, с чем он прекрасно справляется. А ты развесила уши и веришь каждому его слову. Доар не терпит слабость, но ему придется жениться на одной из тех, кого он презирает. Какой удар судьбы.

– Презирает? – растерянно переспросила Окара.

Она не могла себе представить, что хард вчера потешался над ней, но в словах Кеоны было слишком много правды, чтобы взять и просто отмахнуться. Окара слабый маг, и этого не изменить. Все, что у нее есть— это приятная внешность и хорошее происхождение. Даже не писанная красавица. Если бы не семья, Окара стала бы... никем! А вот Кеона добилась высокого положения и гордится этим по праву. Скорее всего, хард на самом деле разочарован выбором жрецов. Настолько, что откровенно потешался над суженой в саду, а она приняла его ухаживания за чистую монету. Какая она все-таки наивная.

– Пойми, сестренка, – сменила резкий тон на ласковый Кеона и, обняв Окару, мягко проговорила: – Я же о тебе, глупая, беспокоюсь. Бессмертные всех слабых магов презирают, а ты одна из них. От этого никуда не деться. Согласно традициям Доар женится на тебе, а после обряда выждет время и избавится.

– Избавится? – восторженно вскрикнула Окара. – Как?

Кеона лишь криво ухмыльнулась и неопределенно повела плечами:

– На кораблях иногда происходят несчастные случаи. Никто не удивится, если непривыкшая к корабельной жизни жена харда случайно споткнется и упадет за борт. До земли далеко. Тебе не выжить.

У Окары от этих слов словно сковало льдом затылок. Девушка в отчаянии прошептала:

- Что мне делать?

- Откажи бессмертному, - с пылающим взглядом прошипела сестра.

- Папа меня убьет, - испугалась вторая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lisavchuk_ol-ga/sumerechnyy-veter

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)